Sine ira et studio

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

№ 60
23 МАЯ 1991 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Коротко

Ф. Миттеран и В. Гавел патронируют конференцию в Праге

ВО ВРЕМЯ официального визита Ф. Миттерана в ЧСФР в сентябре 1990 года президенты ЧСФР и Франции договорились созвать форум для рассмотрения идеи европейской конфедерации в контексте будущего устройства Европы. Конференция состоится в Праге 12—14 июня 1991 года. Президенты Миттеран и Гавел, которые примут в ней личное участие, решили пригласить на нее видных деятелей экономической, политической и культурной областей для совместного обсуждения того, как должен выглядеть проект Европейской конфедерации. Участникам будут предложены для рассмотрения шесть вопросов, которые должны отразить то, чем и как может конфедерация способствовать объединенной Европе и что можно предпринять в таких первостепенной важности областях, какими являются энергетика, окружающая среда, коммуникации, культура и миграция людей.

Гамсахурдиа встретится с Горбачевым

ПРЕЗИДЕНТ Грузии Звиад Гамсахурдиа сообщил журналистам, что он готов встретиться с Михаилом Горбачевым в Москве, чтобы обсудить возможность проведения обстоятельных переговоров между Союзом и Республикой Грузия. Предложение о встрече было сделано Горбачевым во время его недавнего телефонного разговора с Гамсахурдиа.

Как стало известно «НГ», встреча планируется на 28 мая. (26 мая состоятся выборы президента Республики Грузия).

«НГ»

Высказался...

«Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО независимый кандидат»,— заявил Вадим Бакатин на своей первой пресс-конференции после официальной регистрации в качестве претендента на президентский пост. По словам Вадима Викторовича, ни одна общественная организация его не поддерживает и в этом он видит одну из слабых сторон своей предвыборной кампании. В нее вовлечены «только доверенные лица и определенные интеллектуалы... которые работают не за страх, а за совесть».

А. З.

Татьяна Корягина— будущее москвичей!

ПРЕДСТАВЛЯЯ депутатам Моссовета свою программу кандидата в мэры, Татьяна Корягина заявила, что бесконечно далека от экстремизма, склонна к конструктивному взаимодействию и еще в юности, играя в баскетбол, была разыгрывающей — «искала консенсус». Она считает, что сильная власть мэра должна опираться на волю избирателей, сильный городской парламент и самоуправляющиеся районы. Кандидат в мэры утверждает, что проходу между Сциллой и Харибдой — необходимостью рынка и опасностью социальной неустойчивости общества — поможет ее программа «мягкого скачка к рынку», прерывистого и революционного. Скачок этот должен сопровождаться устойчивым повышением уровня жизни горожан, высвобождением свободно конкурирующих мелких предпринимателей и спокойствием в городе.

Татьяна Корягина заявила, что в отличие от Гавриила Попова считает принципиальным быть мэром самого города, а не мэром демократов.

Коротко

ПАРАДОКС АНДРЕЯ САХАРОВА: СОВЕСТЬ ВЫШЕ ВЛАСТИ, НО ВЛАСТЬ—СИЛЬНЕЕ

НА ОТКРЫТИИ САХАРОВСКОГО КОНГРЕССА В МОСКВЕ МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ ВЫСЛУШАЛ ДВЕ КРАЙНЕ НЕПРИЯТНЫЕ ДЛЯ СЕБЯ РЕЧИ—ЕЛЕНЫ БОННЭР И ЮРИЯ ОРЛОВА. ОН НЕ АПЛОДИРОВАЛ, НО И НЕ УШЕЛ

Фото Василия Шапошникова.

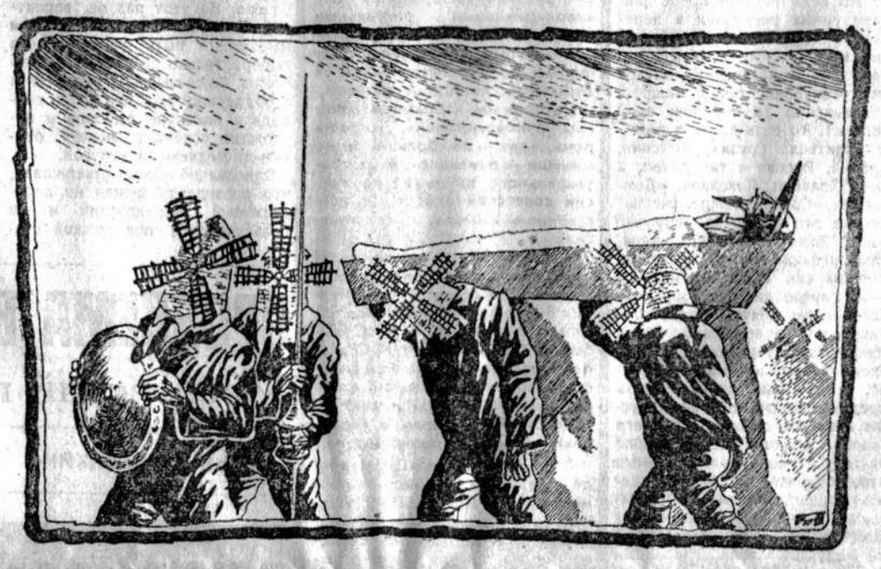


Рис. Алексея Меринова.

Виталий Третьяков

21 МАЯ, В ДЕНЬ семидесятилетия Андрея Дмитриевича Сахарова, в Москве открылся I Международный конгресс его памяти. Главные темы конгресса: последствия чернобыльской катастрофы и Восточная Европа и СССР на пути к демократии. Но, разумеется, темой конгресса является и сам Андрей Сахаров, его роль в мировой и — конкретно — советской перестройке.

Торжественное открытие конгресса состоялось в Большом зале Московской консерватории. Оно началось с официальной части и закончилось блистательным благотворительным концертом, главными действующими лицами которого стали Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович и Владимир Спиваков. Официальное советское телевидение показало лишь концертную часть церемонии, оставив за кадром все, что происходило в первой ее части.

В течение всего вечера в правительственной ложе присутствовали Президент СССР Михаил Горбачев и Президент Португалии Мариу Соареш (член Почетного комитета конгресса). На сцене и в зале — официальные лица, дипломаты, правозащитники, журналисты, странная, порой несовместимая амальгама судеб и лиц.

Если исключить выступления двух физиков, рассказавших главным образом о научных заслугах академика Сахарова, и крайне дипломатичные по нынешним временам слова, произнесенные председателем Национального собрания ЧСФР Александром Дубчеком, то шокирующим было слышать в присутствии Президента СССР и генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева речи вдовы академика Елены Боннэр и известнейшего правозащитника Юрия Орлова. Думаю, от самого Андрея Сахарова Михаил Горбачев не слышал публично столь хлестких оценок советской внутренней политики, столь однозначных требований к КПСС добровольно отказаться от власти, столь неприятных прогнозов на будущее, если этого не случится. Оба выступления неоднократно прерывались аплодисментами зала. Не аплодировал по крайней мере один человек — генеральный секретарь ЦК КПСС. Но Михаил Горбачев и не покинул церемонии, хотя порой это казалось почти неизбежным.

В тот же день утром на доме по улице Чкалова, где жил в Москве Андрей Сахаров, была открыта мемориальная доска, а дверь подъезда, ведущего к квартире академика, украшена его портретом и цветами.

На вечере в консерватории, помимо прочего, Елена Боннэр сказала, что большинству нынешних демократов, объявивших себя друзьями, наследниками и последователями Сахарова, еще только предстоит пройти его путь борца за права человека.

Мало кто сегодня не пишет и не говорит об Андрее Сахарове с восхищением. И мало кто имеет полное моральное право претендовать при этом на искренность своих слов. Андрей Сахаров, по моему, наверное, отнюдь не бесспорному разумению, воплотил своей судьбой парадокс жизни, который может быть назван его именем: совесть выше власти, но власть — сильнее совести. Сам он был, разумеется, сильнее и власти, но таких личных судеб в истории человечества — единицы. Власть, не победившая Дон Кихота, чаще всего встает у его могилы как равная с покойным. И оттеснить ее невозможно.

Лучшее, что мог сделать в этот вечер Михаил Горбачев, освободивший своим звонком в Горький себя и Андрея Сахарова, он сделал: выслушал все, что было сказано, до конца.

СТАЧКА ПИЛОТОВ И АВИАДИСПЕТЧЕРОВ НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Она перенесена на 10 августа

Анна Остапчук, Юлий Лебедев

Забастовки

СОВМЕСТНАЯ забастовка пилотов и авиадиспетчеров, которая должна была начаться в полночь с 20 на 21 мая, не состоялась. На общем фоне постоянных забастовок, к которым прибегают сейчас работники различных отраслей для подкрепления своих требований, такой исход представляется едва ли не беспрецедентным. Возможно, одной из причин мирного разрешения конфликта стало то, что пилоты и авиадиспетчеры еще не оказались втянутыми в «большую политику».

Лозунги забастовки, готовившейся Федерацией профсоюзов авиадиспетчеров (ФПАД) и Всесоюзным профсоюзом — ассоциацией летного состава (ВПАЛС), носят чисто экономический характер. Среди них главный — повышение в три раза заработной платы. Кроме того, авиадиспетчеры требовали сокращения рабочей недели, увеличения продолжительности отпуска и признания их труда «самым вредным», то есть включения профессии диспетчера в Перечень № 1, предоставляющий право на различные социальные льготы. (Профессия летчика находится в этом списке с 1977 года.)

«Сейчас зарплата авиадиспетчера первого класса составляет 180—220 рублей, — сообщил корреспонденту «НГ» президент ФПАД Владимир Конусенко. В США президент в год получает 200 тысяч долларов, а авиадиспетчер — 100 тысяч. У нас президент в год получает 48 тысяч рублей. Думаю, что и авиадиспетчер должен получать соответственно».

Недовольны своими заработками и пилоты. «Летчик получает в два раза меньше, чем водитель городского транспорта в Москве,— заявил корреспонденту «НГ» президент ВПАЛС Альфред Малиновский.— При этом наша зарплата зависит от продолжительности полета, что заставляет пилота лететь в любом случае, пренебрегая элементарной техникой безопасности, а это заметно увеличивает риск».

По словам Альфреда Малиновского, обычно летный состав не доживает до 50 лет, а средняя продолжительность жизни летчика составляет 42 года. Основная причина этого — тяжелые условия работы: радиация в кабине летчика превышает допустимую в 30—40 раз, гораздо выше предельной нормы также уровень вибрации, шума, перепады температуры и многое другое.

В соответствии с этим ВПАЛС выдвинул требования, чтобы зарплата пилотов не зависела от времени, проведенного в полете, а также была резко увеличена

(Окончание на 2-й стр.).

ЗАБАСТОВКА ВОЗОБНОВЛЕНА

Пока рабочие добиваются роспуска ВС, он собирается избрать президента

Игорь Синякевич

Белоруссия

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ четвертой сессии парламента не принес ничего неожиданного. Аргументы оппозиции не были услышаны. Большинство депутатов высказались против включения в повестку дня принципиальных вопросов, способных кардинально изменить политическую ситуацию в республике. Парламент решил не обсуждать подготовленный оппозицией закон о выборах, зато включил в повестку дня практически неподготовленный пункт о выборах президента. Что такое избрание президента Верховным Советом, роспуска которого требуют рабочие десятка бастующих предприятий, думаю, объяснять не стоит.

Наиболее вероятным претендентом на новый пост называют Вячеслава Кебича, нынешнего премьера. Фигура эта достаточно противоречивая, однозначно его охарактеризовать трудно. Но в любом случае речь идет об усилении исполнительной власти, не пользующейся доверием народа.

Из 12 требований стачкома в повестку дня включены только три, и то их рассмотрение планируется лишь в конце июня, уже после выборов президента. В том, что эти требования будут отвергнуты, мало кто сомневается.

На заседании Минского городского стачечного комитета вечером 21 мая было принято решение о возобновлении политической стачки. 22 мая забастовали заводы автоматических линий, шестеренок, тракторный и механический им. Вавилова и другие крупные предприятия. На площади Ленина, несмотря на дождь, собрались тысячи людей. В целом митинговая и забастовочная активность ниже, чем в апреле. Имеются сведения об административно-репрессивных мерах против активистов рабочего движения. Так, на приборостроительном заводе им. Ленина на территорию завода не были допущены четыре члена заводского стачкома. У них были отобраны пропуска, а директор завода заявил по внутренней радиосети, что уволит смутьянов.

Парламент вчера обсуждал антикризисную программу правительства Кебича.

Вадим Летов

Молдова

НИ ОДНОЙ ХОРОШЕЙ ЭКОНОМИКИ...

Если правительство не меняется, нет повода его утверждать

Подойдя к микрофону в центре зала заседаний ВС ССР Молдова, депутат Михай Волонтир, сторонник Народного фронта, сказал: «Братья, то, что делаете в этом зале вы, приведет к кровавой бойне. Прекратите свои маневры. Прервитесь до утра. Дайте всем время подумать...»

А у другого микрофона уже стоял генерал Ион Косташ, министр внутренних дел ССР Молдова, и из рации в его руках доносился шум ревущей улицы.

(Окончание на 2-й стр.).

В НОМЕРЕ:

- ВОЙНА В ЗАКАВКАЗЬЕ: ВЗГЛЯД С АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СТОРОНЫ стр.3
- СИНДРОМ ОСВОБОЖДЕНИЯ. МЫ РОДИЛИСЬ В ГУЛАГе стр.5
- ОЛЕГ ДАВЫДОВ. СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ ПЕРЕСТРОЙКИ стр.8

А. Н. ЯКОВЛЕВ ОТВЕЧАЕТ ГЕНЕРАЛУ МАКАШОВУ

по поводу интервью, опубликованного в «НГ» № 59 21 мая 1991 г.

Генерал!

Первый раз в жизни отвечаю на очередной злобный выпад в свой адрес, хотя, сказать по правде, это очень противно. Не стал бы и сейчас, если бы не одно обстоятельство.

Вы, генерал, позволили себе поступок, несовместимый, по моему убеждению, с честью офицера и просто порядочного человека.

Политики не касаюсь — спорить с вами смысла нет. Но в одном вы правы — в том, что «не скрываете своего лица». Я тоже. Вы для мирного времени весьма воинственный чиновник. Вам очень хочется пострелять. А мне — нет, настрелялся.

Я понимаю глубинные причины политической воспаленности вашего мозга, но, помилуй бог, зачем же «кухонный анализ» проводить относительно моей биографии. В ваших-то чинах по силам, надеюсь, запросить военкомат, если не архив Минобороны СССР, и вам бы обрисовали все доподлинно, даже сообщили бы время формирования бригад морской пехоты.

Но вам-то нужно другое. Вам сплетня необходима. Авось, начнет гулять, да и прилипнет. Со мной-то ладно, а как быть с теми тысячами погибших к тому времени моряков в бригадах морской пехоты, которые вы, по невежеству, объявили несуществовавшими? Как же вы, генерал, мимоходом вычеркнули их из войны? Да понимаете ли всю кощунственность своей болтовни? Вам на коленях надо стоять перед этими ребятами, макашов!

Да и со мной тоже. Вымойте руки перед тем, как начнете листать мои военные страницы. Но помните, они мои, а не ваши. Слышите, мои!

И, конечно же, не для вас, а для того, чтобы люди знали о вашей нечистоплотности, сообщаю, что призван в армию 6 августа 1941 года, еще не было 18 лет (вам тогда три годика стукнуло), направлен в лагерь Бершеть в артиллерийский полк, а затем во второе Ленинградское стрелково-пулеметное училище (г. Глазов, Удмуртия), которое и закончил 2 февраля 1942 года. Вообразите себе, что направлен действительно в морскую пехоту — в 6-ю бригаду (Волховский фронт). Еще раньше рядом погибла 4-я бригада, и тоже морской пехоты. Ну а по соседству воевал в тех же чинах, что и я, маршал Язов Д. Т.

Вы настолько ослеплены политической ненавистью, что судите о поведении других по своим моральным меркам. Да, генерал, признаюсь: это я, в свои 18 с половиной лет (кстати, у вас есть сыновья?), злонамеренно подставил себя фашистам, чтобы они всадили в меня четыре разрывные пули. Да так, что до сих пор осколки таковых проживают в моих легких и в ноге. Затем с 19 лет исхитрился стать инвалидом Отечественной войны, коим пребываю и сегодня. Долгое время бродил на костылях.

Даже вам, генерал, не пожелаю этого.

Видимо, тогда же подкупил фронтовых журналистов, которые написали в газетах «Красный Балтийский флот» от 24 сентября 1942 года и «Красный флот» от 29 сентября 1942 года о последнем моем бое, за который был награжден орденом Красного Знамени.

И чего только не вытворяли эти подозрительные фронтовики, чтобы бросить пыль в глаза генералу-патриоту.

Как же вам не совестно, генерал, замахиваться на фронтовиков, подозревать их в бесчестности, столь откровенно демонстрируя свою не только политическую, но человеческую безнравственность? Чему вы учите солдат своих?

Генерал! Я служил в роте автоматчиков командиром взвода. Не раз ходил в разведку боем. Пользуясь выражением моих товарищей — моряков Балтийского флота, скажу: с вами бы я в разведку не пошел.

Ох, сколько же мерзкой пены всплыло на поверхность жизни нашей.

Бедная страна, если на президентский пост Великой России претендует такой человек, как вы.

Прошу прощения у читателей за резкий тон ответа. Однако заявляю, что буду защищать фронтовое прошлое любого солдата войны от любых нечистых рук.

Не ссылайтесь, генерал, на присущую якобы вам солдатскую прямоту. Не обижайте солдат! Они не раскапывают солдатские могилы и уважают солдатские раны.

Александр ЯКОВЛЕВ

УБИЙСТВО РАДЖИВА ГАНДИ: ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД?

Индия

БЫВШИЙ премьер-министр Индии Раджив Ганди убит взрывом бомбы во время предвыборного митинга в 40 километрах от Мадраса. Теракт совершен через день после первого тура всеобщих выборов, ознаменовавшегося многочисленными актами насилия по всей стране.

Сейчас практически невозможно однозначно ответить на вопрос о том, какие политические силы инспирировали покушение. В нынешней предвыборной кампании противоборствующих сторон не две, а гораздо больше, и почти каждый серьезный претендент на победу располагает собственными военизированными формированиями. В частности, один из основных конкурентов партии Индийский национальный конгресс (И), возглавлявшейся Ганди,— Бхаратия джаната парти (БДП) пользуется поддержкой крайних индуистских группировок. Убийство совершено в штате Тамилнаду — следовательно, нельзя исключить причастность к преступлению тамильских сепаратистов. На севере страны активную террористическую деятельность с территории соседней Мьянмы ведет Объединенный фронт освобождения Ассама.

Сегодня можно сказать лишь то, что покушение совершено профессионалами высокого класса: бомба с дистанционным управлением, убившая Ганди, была зарыта в землю и взорвалась в момент, когда лидер ИНК (И) вышел из автомобиля и направился к трибуне. Вместе с Ганди погибли около 20 человек — точное число жертв неизвестно, так как многие тела разорваны на куски. Выборы отложены на месяц...

«НГ»

ПОЛИТИКА

ПРОГРЕСС ИСТОРИЧЕСКИ ПРЕДОПРЕДЕЛЕН

Так считает председатель Комитета ВС СССР по науке и технологиям академик Юрий Рыжов

Юлия Панюшкина

ВС СССР

— Юрий Алексеевич, в известном «Заявлении 10-ти» к обратившим на себя внимание относится раздел, где говорится о досрочных выборах в союзный парламент. Как на это реагируют ваши коллеги — народные депутаты СССР?

— Депутаты-то все разные. Те из них, которых, скажем так, я понимаю лучше, считают, что действительно Верховный Совет в его нынешнем виде себя изжил, что он должен быть чем-то заменен или вообще ликвидирован, естественно, законным путем. Я в прошлом году в одном нашем журнале предположил, что верховные законодательные органы Союза, а Верховный Совет и съезд народных депутатов номинально такими и являются, в 91-м году закончат свое существование по одному из сценариев. Первый — Горбачев все чаще стал говорить тогда о Союзном договоре, который, скорее всего, подпишут далеко не все сегодняшние субъекты федеративного Союза. Союзные структуры — и съезд, и Верховный Совет — будут уже неадекватны этому новому государственному образованию. В таком случае они должны быть распущены и воссозданы заново, если вообще подобные институты будут новым Союзным договором предусмотрены. Этот сценарий сводится к досрочному сложению полномочий нашего сегодняшнего парламента.

И второй сценарий. Мне всегда казалось, что союзный парламент почти с самого начала встал на путь наименьшего сопротивления диктату исполнительной власти, постепенно приобретая все больше декоративных черт. В свете того, что этот орган, если говорить о реальном влиянии на положение дел в стране, практически бездействен, многие депутаты теряют интерес к его повседневной, «самодостаточной» деятельности. Уже давно хронически отсутствует кворум, и все это с большим трудом удается скрывать президиуму высокого собрания. Но когда недостанет еще больше, то это невозможно будет скрыть, и наступит парламентский кризис...

— Но ведь возможно, что наряду с реформой власти на союзном уровне встанет вопрос о подобных же изменениях в не менее громоздкой законодательной системе Российской Федерации...

— Разделяю ваши сомнения. Россия была вынуждена начинать с копирования неэффективных союзных структур. Отчасти это объяснялось сложным национально-государственным устройством республики, а кроме того, эту структуру «придумал» Верховный Совет РСФСР прежнего состава. И даже если сегодня решается вопрос о президентской форме правления в России, это еще не значит, что одновременно снимается огромный конгломерат проблем, связанных с ее системой законодательной власти и национально-государственным устройством.

— А как бы вы оценили в целом уровень российского парламента и Совмина России?

— Я вообще-то не особенно хорошо знаю российский парламент. Думаю, там, как и в Совмине России, есть определенный политический и нравственный потенциал. Однако многим из нас присуще обольщение, что, взявшись за какой-то сложный переходный процесс в этом зашедшем в тупик обществе, мы же сможем и завершить некий существенный этап этих преобразований. Так не бывает, на этом пути неминуемо сменятся, и не раз, какие-то политические фигуры, государственные и общественные структуры. И дай Бог пришедшим сегодня российским политикам и исполнительной власти сделать более или менее необратимым процесс нормализации общества, подготовить почву для следующего этапа реформ. Мы ведь имеем характерный пример — ситуацию с Горбачевым. Он начал процесс реформ. А теперь и он, и упорно поддерживавшаяся им система в этом качестве себя исчерпали. Горбачев, если не пересмотрит коренным образом роль свою и Центра, уже, видимо, не сможет сделать серьезных прогрессивных шагов. А в самом обществе быстро нарастает недовольство, желание немедленного улучшения дел. Никто не отрицает наличия позитивных, в первую очередь политических, перестроечных результатов. Они есть. Но постоянное снижение уровня жизни, конечно же, будет вменено в вину человеку, который руководил страной на этом начальном этапе гигантского перехода. Дай Бог, конечно, чтобы будущая генерация политиков, которая выйдет на передние рубежи, явилась гарантом необратимости мирного реформаторского процесса. «Законы сменяемости» могут распространиться и на сегодняшних лидеров России, которые в настоящий момент делают шаги, хотя порой и не самые оптимальные, но в нужном направлении и с достаточной целеустремленностью.

— Не возникнет ли для вас дилемма: остаться в союзных структурах или перейти в российские?

— Большинство союзных государственных институтов в их настоящей форме становятся все более неадекватными стратегии реформ и сложившейся ситуации. Переходный процесс, о котором говорилось выше, несомненно должен пройти через отказ (той или иной глубины) Центра от множества функций и полномочий. Но и те полномочия, которые останутся за преобразованным Центром,— это огромная и ответственная сфера в процессе становления новой жизни. При этом, как уже говорилось, и в России предстоят сложнейшие преобразования, тяжелейший прорыв почти из небытия. Поэтому если будут нужны какие-то мои знания и опыт в той ограниченной области, где я сочту себя вправе судить или оценивать, то есть быть экспертом, консультантом (например в вопросах науки или образования), то я буду рад оказаться полезным, будь то в России или новом союзном сообществе. Вы знаете, что в российских сферах существует Высший координационно-консультативный совет, в работе которого я участвую. Мне особенно импонирует, что там нет стремления подыграть председателю этого совета. Каждый высказывает все, что он считает нужным довести до его сведения и до сведения коллег. Это выгодно отличает совет от других подобных, которых у нас множество и которые подчас бывают слишком «единодушны», а их заседания превращаются в монологи председательствующих.

— Как вы считаете, останется ли Высший координационно-консультативный совет России, когда будет избран российский президент?

— Может быть, он как-то изменится. Все будет зависеть и от того, сочтет ли первый избранный всенародно президент необходимым иметь орган такого типа. Я всегда считал, что любому президенту необходима в первую очередь команда советников, которые, разделяя в главном и целом его политическую и иную стратегию, обладали бы при этом собственным квалифицированным, независимым мнением, в первую очередь по вопросам своей сферы компетенции, а также достаточным интеллектуальным багажом.

— Сейчас много споров вокруг идеи «круглого стола». В каком виде, на ваш взгляд, эта идея может — и может ли вообще — быть материализована у нас?

— «Круглый стол» каких сил? У нас пока не существует реальной многопартийной структуры. А «круглый стол» может проводиться между представителями партий, с достаточной степенью адекватности отражающих интересы социальной базы каждой из них.

— Многие сегодня имеют в виду «круглый стол» восточноевропейского типа...

— Ну если брать, к примеру, польский вариант, то давайте посмотрим, пусть упрощенно, что там противостояло друг другу, что предшествовало «круглому столу»? Чрезвычайное положение было введено компартией (ПОРП) во главе с Ярузельским — он же и президент, он же и генеральный секретарь. На противоположной стороне — широкое национальное движение «Солидарность». Вот две силы. Практически за стол можно было сесть двум людям или двум командам, которые поставили себе цель между собой договориться. Других каких-либо значимых сил в стране тогда не существовало или они оказались включенными в одну из двух команд. Практически мононациональная страна с единой и влиятельной церковью — и две реальные силы. А у нас? «Круглый стол» чего — Советского Союза? Но ведь помимо представителей самих республик в переговорах пожелают принять участие и отдельные политические силы, как действующие внутри этих республик, так и межреспубликанские (в той или иной степени). То есть за стол должны садиться Грузия, Армения, Украина, Россия и так далее, а также Травкин, Полозков, «Дем-Россия», «Союз», межрегионалы? Что же это будет за «круглый стол»? Значит, всем представителям реформаторских демократических сил общества надо в таком случае как-то скоординировать свою деятельность, объединиться на возможно более гибкой базе, чтобы представлять некое единое, широкое движение. Тогда они смогут занять определенное место за «круглым столом», а по другую его сторону должны сесть, тоже как-то скоординировавшиеся (что, впрочем, им легче сделать) представители консервативных, умеренно-консервативных сил. Казалось бы, вот такой «круглый стол», способный искать выход, но проблемой является не только процесс консолидации упомянутых сил. На все это накладывается колоссальная сложность наших национальных проблем. Еще I съезд народных депутатов СССР должен был бы, договорившись о регламенте и процедурах, сразу заняться вопросом национально-государственного устройства, пока еще кризис не достиг своего апогея. Но этого не произошло. И теперь ситуация во многих местах уже не подконтрольна ни Центру, ни местной власти. Прототипом другого «круглого стола» именно по этим нерешенным проблемам мог бы стать Совет Федерации, но это отдельный вопрос.

— Здесь, мне кажется, следует вновь вернуться к «Заявлению 10-ти». Как вы оцениваете этот шаг Горбачева, его мотивы и намерения?

— Похоже, что Горбачев сделал шаг навстречу республикам, но надо заметить — когда? Практически накануне партийного пленума. Очень похоже, если вспомнить, он поступил и летом прошлого года. Хотелось бы надеяться, что летний сценарий не повторится до конца, то есть не последует крутой отказ от достигнутой договоренности, которая дает некоторый шанс.

— Но ведь сейчас (и об этом уже везде говорится) Горбачев поставлен в гораздо более жесткое положение, чем раньше. Достаточно вникнуть и оценить серьезность подписанного документа и конкретность обязательств президента перед республиками, чтобы понять, что очередной отказ от их выполнения может положить конец этому бесконечному «шатанию».

— Можно предположить, что на этой встрече, помимо подписания самого документа, Горбачевым были даны еще и определенные устные обязательства. Когда заявляют, что никаких других документов подписано не было, скорее всего говорят правду, наверняка не было. Но, как говорится, «при свидетелях» могли прозвучать и более радикальные обещания. И их, казалось бы, надо будет выполнять. Но я бы не сказал, что на сегодня Горбачев поставлен перед окончательным выбором. Дальнейшие импровизации с его стороны, полагаю, вполне возможны. Однако 91-й год существенно отличается от 90-го по характеру массовых народных выступлений, иначе говоря, дальнейшее развитие ситуации может оказаться попросту неподконтрольным не только властям, но и «неформалам» и как следствие принять совершенно иные формы, чем до сих пор.

При всем том, что мы всё о себе сегодня знаем, надо думать, что прогресс неминуем, но вот когда и какой ценой мы к нему придем — этот вопрос остается открытым. Все в конечном итоге должно нормализоваться. Ведь когда рушились империи, в частности одна из последних — Австро-Венгерская, кто-то считал, что происходят катастрофы, а оказалось просто, что двадцатый век — это последний **век империй, их время ушло.**

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, КООПЕРАТИВНЫХ И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ!

Учебный центр СО "АНКИЛ" проводит очередной прием слушателей на курс "Внешнеэкономические операции предприятий и кооперативов".

Продолжительность курса — 10 дней (70 часов).

Занятия ведут специалисты МГИМО, Внешэкономбанка, МГУ.

Слушатели обеспечиваются методическими материалами.

Занятия в центре Москвы.

Справки по телефонам: 923-98-48; 426-24-79.

Коротко

Потрясая основы, утверждая другие

Оппозиция двух парламентов, разделенных сегодня лишь Ивановской площадью Кремля, становится в эти дни особенно наглядной, даже демонстративной.

ВС СССР, в режиме закрытых дверей рассматривающий в очередной раз улучшенный проект Союзного договора, озабочен, по сути, лишь одним: как, проектируя новый общий дом для республик, выгородить в нем уголок и для себя. Как сохранить за союзным государством роль непререкаемого экономического и политического суверена...

Российский депутатский корпус, собравшийся на свой IV, наконец очередной, съезд, занят решением прямо противоположной задачи — Борис Ельцин, открывая во вторник первое заседание, трактовал проблему утверждения российского президентства как центральную на пути к обретению полноценной государственности республики. Как, в конечном итоге, непременное условие установления надежного и стабильного контроля законных властей России над ее экономическим потенциалом, как гарантию свободы и естественности ее политической эволюции. Потому он и рассматривает выборы не как «изолированный ритуальный акт», а как первый этап всеобъемлющей политической реформы «с укреплением всей вертикали политической власти, с прямым избранием местных руководителей». То есть речь идет — не больше и не меньше — о начале конца триумфального шествия по России **советской власти** (в собственном смысле этого понятия).

В практическом плане задача нынешнего съезда сводится к утверждению уже принятых ВС республики законов «О Президенте РСФСР» и «О выборах Президента РСФСР» с последующей частичной конституционной реформой, адаптирующей Основной закон Российской Федерации к введению института президентства.

В докладе Сергея Шахрая по обсуждаемым законопроектам, имевшем лишь характер разъяснений и комментариев, содержалось достаточно откровенное изложение в этом смысле «антисоветской» сущности предложенной реформы. Здесь же указывалось и на те ее элементы, что обещали стать поводом для наиболее острых разногласий в ходе дебатов.

Таких «точек конфликта» три. Первая — это требование к будущему президенту республики не только оставить все занимаемые им «другие должности в государственных и общественных органах и организациях», но и «приостановить свое членство в политических партиях и общественных объединениях». Вторая — касается более чем внушительного перечня полномочий и прав президента, и перечня к тому же открытого. Третья — возможность поддержки кандидата лишь, к примеру, 25 процентами электората, коль скоро по закону выборы считаются состоявшимися при участии в них половины избирателей, а избранным признается кандидат, набравший половину из поданных голосов.

И все же от съездовской дискуссии ждали гораздо большей остроты. Но оппозиция выглядит несколько растерянной, усилия ее затормозить восхождение Бориса Ельцина к президентскому престолу пока выглядят слабо организованными, а в иных выступлениях ясно заметны прямо-таки капитулянтские настроения. Оживление в зале за первые два дня съезда вызвали лишь пламенные речи двух претендентов: Альберта Макашова и Владимира Жириновского.

Первый умудрился превзойти самые смелые прогнозы по степени одиозности и агрессивности своих заявлений. «Россия должна быть республикой рабочих и крестьян, творческой и трудовой интеллигенции и патриотов своей родины, а не тунеядцев, спекулянтов и космополитов всех мастей». «Качества прямоты, честности руководства как нельзя более необходимы в эпоху лжи, обмана и всеобщей политической проституции».

Второй получил для изложения своей программы целых 20 минут: выдвижение от политической партии требует подтверждения одной пятой голосов депутатов. Выбросив лозунг «президента не только России, но и всех русских вне ее», Жириновский продемонстрировал свои позиции, которые позже Глеб Якунин квалифицировал как «блеф, политическую хлестаковщину», превращающую трибуну съезда в «балаган». Тем не менее результаты голосования оказались более чем обнадеживающими для представителя «третьей политической силы»: 477 депутатов поставили его имя в избирательный бюллетень, по которому гражданам России придется сделать свой выбор.

Сергей Пархоменко

Коротко

ЗА КОГО ПРОГОЛОСУЕТ ПРЕЗИДЕНТ СССР?

Приход Рыжкова или Бакатина в качестве Президента России чреват для Горбачева неблагоприятными последствиями

Олег Медведев, Алексей Кучеренко

«ПОСТФАКТУМ» — СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НГ»

Выборы

Имена претендентов на пост Президента России определены. Решение съезда народных депутатов о переносе выборов на более поздний срок уже маловероятно — хотя бы потому, что все действующие лица российской политики сделали свои ставки и в дело вступает игровой азарт. В таком случае до голосования остается три недели. В этот день среди миллионов голосов затеряется мнение одного российского подданного, спрогнозировать которое было бы интересно отдельно от общих итогов. Это голос президента Горбачева. На этот раз он, вероятно, прозвучит тише обычного и мы, может быть, узнаем о его выборе только по косвенным намекам. Высказывание президента в поддержку того или иного кандидата накануне выборов в настоящих условиях может оказаться медвежьей услугой.

Однозначно можно утверждать, что президенту нужен не анекдотичный Жириновский и не пользующийся поддержкой сталинистов генерал-полковник Альберт Макашов. Кто же: Бакатин, Ельцин или Рыжков?

В личностном плане, видимо, Горбачеву более всего импонирует Вадим Бакатин, но многое подсказывает, что голосование за эту кандидатуру лежало бы в сфере эмоций, а не реальной политики. В его рейтинге еще долго будет перевешивать процент «не имеющих определенного мнения». Похоже, что имидж харизматического политика был неплохо задуман по всем законам нашего общества, но в осуществлении не хватило то ли времени, то ли выдержки. «Опальный» член Совета безопасности тут не выиграет ни у «защитника всех униженных и оскорбленных Бориса Николаевича, ни у Николая Ивановича «с болью в сердце». Никакая крупная политическая сила не взяла его под свою опеку в предвыборной кампании, не будет для этого средств и у Президента СССР.

Последние события нашей политической жизни позволяют предположить, что Горбачев уже, опередив всех, проголосовал на российских выборах — и проголосовал... за Ельцина. Григорий Явлинский получил официальные полномочия от Президента СССР на разработку совместно с Западом программы экономических реформ в Советском Союзе и немедленно улетел в США, чтобы эти полномочия использовать. Ясно, что одним из условий успеха такой программы является внутренняя стабильность в Союзе, невозможная без стабильности в Российской Федерации. Поражение Ельцина неизбежно разрушит сложившееся соотношение сил между Центром и Россией — в сторону Центра. Но во благо ли это Горбачеву? Цены поднялись, центральная власть при этом растеряла остатки авторитета, в этих условиях неизбежны забастовки, и, возможно, более мощные, чем ранее. Что касается указа, предусматривающего мораторий на их проведение в базовых отраслях, то вряд ли стоит на него всерьез надеяться. При Бакатине ли, Рыжкове ли Горбачев останется один на один, лицом к лицу с массовым народным недовольством, а Ельцин на скамье оппозиции в лучшем случае будет молчать, в худшем — одобрительно кивать забастовщикам. Для Горбачева это, может быть, самый веский аргумент в пользу Ельцина.

Далее, за год пребывания Ельцина у власти многие республики последовали примеру России в деле суверенизации, и поражение Ельцина и отступление России их вспять не повернет, а это может добавить к противостоянию «республики — Центр» и конфликт «республики — Россия».

Едва ли резонно связывать противоречия внутри Российской Федерации с пребыванием у его руководства Ельцина и его уход — с преодолением этих противоречий. Здесь любое руководство, включая и пару Бакатин—Абдулатипов, попадет в тиски двух противоборствующих тенденций.

Таким образом, приход как Бакатина, так и Рыжкова чреват для Горбачева неблагоприятными последствиями. Остановимся на специфических «надеждах», связанных с «возвращением блудного отца» Николая Ивановича.

Во-первых, не следует забывать о его не самых лучших отношениях с шахтерами.

Во-вторых, где гарантии того, что, став, в отличие от Горбачева, всенародно избранным президентом, Рыжков останется таким же послушным, каким по крайней мере внешне он был в роли премьера? Где гарантии, что Рыжков не припомнит, как с молчаливого согласия Михаила Сергеевича он стал мальчиком для битья не только за свои, но и за горбачевские промахи? Если Рыжков по старой традиции отвергнет и новую программу Явлинского — инициатором которой был Президент СССР,— перед Западом выйдет конфуз.

Президент СССР не может не видеть, что ставку на экспремьера сделала Компартия России, ставшая форпостом критики горбачевского руководства. Предоставить в ее распоряжение более легитимного правителя со свежим мандатом от народа — вложить оружие в руки, готовые не оставить камня на камне от политики инициатора перестройки — как внутренней, так и внешней.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА В СОВЕТСКИХ УСЛОВИЯХ

Московский городской Совет—тоже Совет

Татьяна Малкина

Москва

Когда в своем письме московским депутатам Гавриил Попов заявил, что не хочет становиться тем самым мэром, который будет воевать с Моссоветом, он, видимо, нисколько не кривил душой. И тот факт, что вчера Попов был выдвинут кандидатом от группы союзных и российских депутатов и «конструктивных демократов», по мнению самого же Попова, вопреки воле сессии Моссовета, означает лишь, что в случае избрания Гавриила Харитоновича может последовать расформирование (перевыборы) нынешнего состава Московского Совета. Что вполне будет соответствовать не только миролюбивому характеру предположительного мэра, но и его концептуальной убежденности в том, что советская система оказалась в принципе несостоятельной.

С чем, в свою очередь, не согласна значительная часть депутатов Моссовета, убежденных в том, что коллективное самоуправление — единственный путь от тоталитаризма к демократии, во время коего любые ограничения демократических принципов чреваты стремительным и необратимым воцарением диктатуры.

Первый день сессии Моссовета, шумный и скандальный, явил собою смешное и печальное отражение характера и стиля всех наших политических борений. Когда у обеих сторон вдруг родилась простая мысль — мирно договориться, когда Попов уже согласился с поправками малых фракций, а те подтвердили свою приверженность идее мэрства и отсутствие персональных претензий к Попову, когда был уже сформулирован мягкий согласительный ответ депутатов на жесткий вопрос председателя — над сессией навис призрак здравого смысла. Призрак напугал не привыкших к нему московских нормоустановителей. И день завершился тем, что большие политики малых фракций нашли эффективный и изящный способ вести политическую дискуссию: взбираясь на трибуну, как можно чаще намекать Гавриилу Попову, что он не только сильно смахивает на И. Сталина, но уже с трудом отличим и от А. Гитлера.

Впрочем, сторонники Попова, зная, что хорошо смеется последний, ближе к вечеру в долгу не остались. Митинг с выходом Гавриила Харитоновича на балкон Красного дома, по свидетельству очевидцев, превзошел многие предыдущие по степени агрессивности, демократизированности и единодушия.

Второй день сессии уставшие и недовольные депутаты решили посвятить «конструктиву». И посвятили вопросу о землепользовании. Но и в землепользовании оказалось все непросто: есть проект президиума и есть совершенно альтернативный авторский. Первый предлагает фактически путь быстрой, жесткой и последовательной капитализации в масштабах города. Второй предполагает бесплатную и справедливую раздачу-передачу городской земли районам и т. д.

При этом аргументы обеих сторон не лишены привлекательности. И всякая из сторон, не сомневаясь в чистоте собственных мотивов, готова в пять минут разоблачить неискренность противоположной и обнажить ее истинные неприглядные интересы, доходя в этом до полного забвения всяких приличий...

Итак, вероятнее всего, Гавриил Попов все же станет первым мэром столицы и москвичи, возможно, заживут лучше, но что уж наверняка — всегда смогут дружно промаршировать под балконом Моссовета.

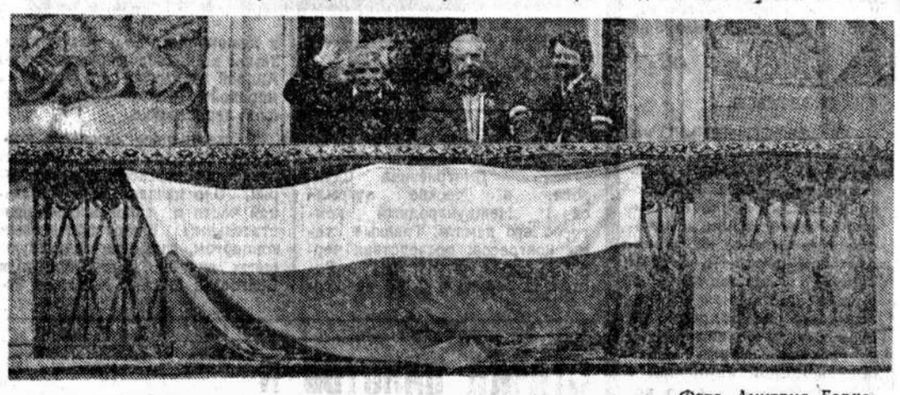


Фото Дмитрия Борко.

СТАЧКА ПИЛОТОВ И АВИАДИСПЕТЧЕРОВ НЕ СОСТОЯЛАСЬ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

пенсия. Сейчас летчиков списывают на пенсию в 42—43 года, а ее размер составляет около 180 рублей.

ФПАД и ВПАЛС приняли решение начать с 21 мая забастовку в поддержку своих требований. При этом если летчики объявили, что они будут бастовать всего сутки, то авиадиспетчеры выразили готовность бастовать до тех пор, пока не будут выполнены их требования.

Похоже, на этот раз, как и в ситуации с шахтерами, власти оказались вновь припертыми к стенке. Избрать американский вариант развития событий, когда президент Рейган в 1981 году уволил всех бастовавших гражданских авиадиспетчеров, и заменить их военными оказалось не под силу. Ведь в нашей стране гражданских авиадиспетчеров 12 тысяч, а военных — всего 4 тысячи. К тому же на переподготовку последних понадобится не менее месяца.

17 мая Кабинет министров СССР издал распоряжение, в соответствии с которым по всей отрасли гражданской авиации зарплата была увеличена на 40%, а летчикам и авиадиспетчерам — на 50%. Кроме того, авиадиспетчеры внесены в Перечень профессий № 1, их рабочая неделя сокращена с 41 до 36 часов и увеличен до 48 дней отпуск.

Однако руководители обоих профсоюзов сочли предложенное повышение зарплаты издевательством. Кроме того, они потребовали от властей гарантий того, что все их обещания будут выполнены. Решение об отмене забастовки принято не было, и «игра на нервах» продолжилась.

Не торопясь давать организаторам забастовки новый пряник, власти взялись за кнут: 20 мая по протесту Генерального прокурора СССР Министерство юстиции СССР отменило свое прежнее решение о регистрации Федерации профсоюза авиадиспетчеров. Это было мотивировано тем, что устав профсоюза предусматривал возможность разрешения трудовых споров на предприятиях гражданской авиации путем забастовок, что, по мнению прокурора, находилось в противоречии с запретом забастовок в этой области.

«Об этом решении мы не получали никаких официальных уведомлений, — прокомментировал событие корреспонденту «НГ» Владимир Конусенко. — Вообще же запретить деятельность профсоюза может лишь Верховный суд, и только в том случае, если его действия противоречат Конституции».

В тот же день ВС СССР внес в законодательные акты о труде ряд поправок, некоторые из которых могут быть использованы против организаторов незаконных забастовок. А о том, что забастовки пилотов и авиадиспетчеров будут сразу же объявлены незаконными, первый заместитель союзного премьера В. Щербаков объявил на пресс-конференции еще 16 мая.

Руководители двух профсоюзов, в свою очередь, также не теряли времени. Готовясь к возможной конфронтации, они спешили заручиться помощью единомышленников. 20 мая Донецкий городской стачком постановил, что если требования авиадиспетчеров не будут исполнены, то шахтеры «будут вынуждены прибегнуть к решительным действиям». Руководство Независимого профсоюза горняков приняло решение перевести на счет профсоюза авиадиспетчеров 100 тысяч рублей. Впрочем, организаторы забастовок вполне могли рассчитывать и на более солидную финансовую поддержку. «В прошлом году я был в США и вел переговоры с руководством АФТ — КПП,— сообщил корреспонденту «НГ» президент ФПАД Владимир Конусенко.— Нам обещали помочь. Ведь если члены АФТ — КПП скинутся хотя бы по доллару, нам этого года на два хватит».

Принимались решения, продолжались переговоры, оставалось неясным одно: начнется ли 21 мая намеченная забастовка. Особенно драматично события развивались 20 мая — в последний предзабастовочный день. Собеседования руководителей профсоюзов с представителями Министерства гражданской авиации и Министерства труда возобновлялись через каждые 2 часа, но успеха не приносили.

Вечером в аэропортах ряда городов страны (в т.ч. Москвы) начали откладываться авиарейсы. Около 18 часов руководители двух профсоюзов заявили, что отказываются от своего первоначального требования повысить зарплату на 200 процентов и теперь требуют ее увеличения лишь на 75. Однако руководители министерств отказались дать на это свое согласие.

К 19 часам ФПАД и ВПАЛС подготовили обращение к М. Горбачеву и В. Павлову о начале забастовки. Предотвратить забастовку мог лишь шаг навстречу со стороны властей, и власти его сделали. Министерства дали согласие увеличить заработную плату пилотам и авиадиспетчерам на 60%, а замминистра труда А. Носов и замминистра гражданской авиации В. Курило подписали документ, гарантирующий выполнение требований профсоюзов. В нем Кабинет министров СССР обязуется в трехдневный срок подготовить проект решения, включающего авиадиспетчеров в Перечень № 1. Кроме того, принято решение заключить до 1 августа с профсоюзами летчиков и авиадиспетчеров генеральное тарифное соглашение на 1992 год, согласно которому, возможно, заработная плата возрастет в несколько раз.

Протокол-соглашение с руководителями двух министерств был подписан профсоюзами в 23.45 — за 15 минут до предполагаемого начала забастовки.

«Свою забастовку мы не отменили, а перенесли на 10 августа,— объяснил корреспонденту «НГ» Владимир Конусенко.— Если власти выполнят все свои обещания, то забастовка не состоится. Но если нас обманут или против нас будут предприняты репрессивные действия, то она может начаться и раньше запланированного срока».

ПОЛИТИКА

УЖЕ НЕ ПОЮЩАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Интервью Казимеры Прунскене корреспонденту «НГ» Владимиру Водо

Литва

ЗА ПОСЛЕДНИЕ несколько месяцев по приглашению частных лиц и общественных организаций экс-премьер первого правительства независимой Литвы Казимера Прунскене объехала почти всю Европу. Вернувшись недавно из Испании, она узнала, что Саюдис постановил лишить ее депутатского мандата.

— Госпожа Прунскене, в одной из испанских газет появилась броская цитата из вашего выступления: «Политика Ландсбергиса абсурдна и достойна сожаления». Это действительно ваши слова?

— Моей переводчицей в поездке была испанка. Ее перевод был неточен и неполон. Что же касается меня, в моем лексиконе вообще нет слова «абсурд», я лишь сказала, что нынешний курс декларативен, неконструктивен, непродуктивен, в конце концов.

— В сообщении ТАСС ваши слова интерпретированы следующим образом: «Политика Ландсбергиса провалилась».

— Скажем так, зашла в тупик. А все эти слова «провалилась», «свертывание демократии» — это не мой стиль.

— А что же вы говорили?

— Я говорила о позиции Запада в отношении литовских событий. Запад слишком осторожен и выражает нам поддержку лишь на словах, а не на деле. И по сути, развязывает руки кремлевскому руководству и Горбачеву. Вместе с тем я считаю, что нужно как-то помочь Горбачеву в деле решения наших проблем. За это меня критиковали и поносили со всех сторон.

— Начнутся ли в ближайшее время переговоры между Литовской Республикой и Советским Союзом?

Фото ИАН.

— Думаю, нет. Понимаете, в настоящий момент Советский Союз сам реформируется, иными словами, как субъект он не является сейчас надежным партнером в переговорах. Вот когда будет подписан новый Союзный договор, тогда появятся новые отношения, новые структуры. Помните, когда литовская делегация пыталась на I съезде народных депутатов реформировать отношения республик и Центра, как злобно шикали на нас? А сейчас мне Шаталин звонил: «Казимера, как вы правы были тогда! Мы только сейчас начинаем это осознавать».

— Традиционный вопрос: ваши ближайшие планы?

— В конце мая я поеду в Минск, где состоится встреча экономистов Советского Союза и Швейцарии. А в первых числах июня мне надо быть в Польше— я получила приглашение присутствовать на аудиенции у Его Святейшества Иоанна Павла II. Такие же приглашения получили и Витаутас Ландсбергис, и Винсентас Сладкявичюс. Вместе с Эдуардом Шеварднадзе и Борисом Ельциным собираюсь принять участие во встрече новых политиков — настоящих и бывших — в Австрии. И наконец, президент Вацлав Гавел ждет нас в Праге — меня, Эдуарда Шеварднадзе и Франсуа Миттерана.

— Вы сказали «настоящих и бывших политиков». К каким вы относите себя?

— Несмотря на то, что я больше не глава правительства, я еще остаюсь депутатом Верховного Совета Литвы, и Саюдис с этим ничего поделать не может. Я считаю, что многое могу сделать для своей страны. В Литве сейчас очень неспокойно, у людей какое-то недоверие друг к другу, внутренняя напряженность. Ландсбергис, выступая в Америке, заявил, что мы готовимся отразить очередную агрессию. Не знаю, откуда у него такие сведения. Я считаю, что советской стороне совершенно невыгодна новая агрессия, как невыгодно занимать и удерживать различные объекты в Литве. А подобными заявлениями поддерживать свой авторитет я считаю недостойным для главы парламента. Ландсбергис приехал в Америку с требованием немедленного признания нас де-факто, но ни одна уважающая себя держава сейчас Литву не признает. Что с того, что нас признали Исландия и Дания? Разве есть у нас исландское или датское посольства? Поймите, сейчас нет условий, в которых политическое признание даст результаты. Наоборот, будет потеряно время и наш единственный шанс для признания в будущем.

Мы изменились. Мы уже не те, что были два и три года назад, когда под знаменами Саюдиса стояли в балтийской цепочке и пели. Мы уже «не поющая революция» — пролилась кровь. Этот факт имел место, и неважно уже, кто виноват.

МЫ ПОДДЕРЖИВАЕМ ОБНОВЛЕННУЮ РОССИЮ

Зачем Иван Силаев приезжал в Алма-Ату?

Азиз Султанов

Казахстан

МЕНЕЕ СУТОК находился в Алма-Ате председатель Совета министров РСФСР Иван Силаев вместе с группой руководителей министерств и ведомств России. Скоротечность визита вызвала вполне понятные вопросы о его необходимости, хотя Силаев заявил на пресс-конференции, что этого времени вполне хватило для того, чтобы рассмотреть первоочередные вопросы реализации договора об экономическом сотрудничестве между правительствами двух республик. Впрочем, необходимость приезда российского премьера в Казахстан, скорее всего, продиктована некоторой слабостью документов, подписанных в прошлом году руководителями республик. И межправительственное соглашение, и договор, заключенные в Москве Ельциным и Назарбаевым, декларировали вполне надежные принципы сотрудничества в самых разных областях экономики, науки, техники и культуры. Однако механизмы их реализации оказались не до конца продуманными. Разработка механизмов контроля за выполнением договорных обязательств и стала основанием для приезда Силаева в Алма-Ату.

«Нельзя сказать, что мы уже увидели место каждого предприятия в партнерской работе. Но тем не менее мы знаем, какими методами будем действовать»,— сказал на пресс-конференции премьер России.

И Силаев, и премьер-министр Казахстана Узакбай Караманов отвергли возможность отраслевого регулирования двусторонних связей: «Мы утверждаем принцип регионального сотрудничества, укрепления содружества предприятий, но не отраслей, ибо нити отраслевого управления находятся в Центре вне зоны нашего влияния. Кроме того, мы совместно проводим политику вывода предприятий из-под союзной юрисдикции, поэтому будем опираться на местные Советы». Было заявлено, что в середине июня Силаев и Караманов встретятся в Москве, где подведут предварительные итоги полугодия и обсудят планы на 1992 год. В этой работе уже примут участие и руководители областей.

Лишь в небольшой степени были затронуты на пресс-конференции премьеров политические проблемы. Корреспондентов Российского радио заинтересовало, не означает ли эта встреча поддержку правительством Казахстана команды Ельцина накануне президентских выборов. «Мы поддерживаем прежде всего обновленную Россию, добивающуюся суверенитета, твердо вставшую на путь экономических реформ. Дело не в лидерах, а в проводимой ими политике. Наша встреча показала, что у нас много общего во взглядах на будущее»,— ответил Узакбай Караманов.

По итогам визита премьер-министры подписали протокол о ходе выполнения соглашения между правительствами Казахской ССР и РСФСР об экономическом сотрудничестве на 1991 год. Иван Силаев был принят Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым.

НИ ОДНОЙ ХОРОШЕЙ ЭКОНОМИКИ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

ВПРОЧЕМ, события этого майского дня в Кишиневе можно было предугадать еще в феврале, когда на зимней сессии молдавского парламента уже назревал парламентский кризис. Несколько депутатских групп выразили тогда решительный протест против экономического хаоса в республике, вызванного, по их мнению, некомпетентностью кабинета премьер-министра Мирчи Друка.

Тогда Президент Молдовы Мирча Снегур потребовал у парламента президентских полномочий, получил их, а затем пообещал обновить весной Кабинет министров. Так что парламентский «костер» был погашен, но, как оказалось, лишь на время.

Он начал разгораться вновь 20 мая, и первым, пожалуй, к сухой соломе поднес спичку сам президент республики.

После известных читателям «НГ» разоблачений кагебешного прошлого главы правительства Мирчи Друка, от президента требовались решительные действия. Но когда пришла пора называть удовлетворяющий его и парламент состав Кабинета министров, Снегур предложил прежний состав правительства, и опять во главе с Мирчей Друком...

Ситуация в парламенте перестала подчиняться логике. Получалось, что раз правительство не меняется, то не нужно снова его утверждать.

Выступил, наконец, и сам премьер. В своей эмоциональной речи, говоря о себе в третьем лице, он сказал: «Вы хотите, чтобы он сам подал в отставку? Запомните, он сделает это в 10 часов утра 25 мая. Но до этого срока вашему нажиму он не поддастся. Если хотите его изгнать, то изгоняйте его парламентскими методами, соблюдая Конституцию республики...»

По Конституции, повторяю, голосования не полагалось, но большинство депутатов решились его провести, и тогда около 60 парламентариев в знак протеста покинули зал заседаний.

Против попытки молдавского парламента перешерстить правительство выступил Президиум ВС ССР Молдовы, в том числе и сам председатель ВС Александр Мошану и его заместители — Ион Хадыркэ и Виктор Пушкашу. Они обвинили депутатов, решивших, несмотря ни на что, голосовать, в попытке совершить в республике антиконституционный переворот. Все это шло в прямой эфир, на улицу, где собрались тысячи сторонников Мирчи Друка и Народного фронта Молдовы. В это время депутаты, покинувшие зал, со ступеней парламента обратились к собравшимся: «Демократия в опасности!», и омоновцам, охранявшим здание, пришлось срочно надеть каски и спрятаться за металлические щиты: в них полетели камни, куски асфальта. Произошла стычка, в которой, к счастью, особо пострадавших не было.

Голосование было сорвано. Парламентские группы ВС Молдовы удалились в поисках консенсуса на совещание. А на митинге на центральной площади Кишинева звучали лозунги: «Снегур — предатель!», «Мошану — президент!», «Друк, мы с тобой!»

Но что же за дата 25 мая, названная Друком в его выступлении? 25 мая прошлого года он, по рекомендации Мирчи Снегура, почти единогласно стал председателем правительства. Ему, судя по всему, очень хочется иметь в своей богатой приключениями биографии свой год — «год Мирчи Друка».

А пока, как сказал на сессии депутат Анатол Царану: «Что мы имеем в республике сегодня? В итоге своей политики мы имеем три Молдовы — левобережную, гагаузскую и центральную, и ни одной хорошей экономики...»

* * *

Когда верстался номер, стало известно, что на заседании парламента Молдовы 22 мая 207 из 218 депутатов проголосовали за вотум недоверия премьер-министру, что означает отставку Мирчи Друка.

Коротко

Латвия

ЛАТВИЙСКИЙ забастовочный комитет подтвердил, что намеченная на сегодня политическая акция у Совета Министров Латвии состоится. Как сообщил корреспонденту «НГ» председатель исполкома Объединенного совета трудовых коллективов Алексей Литвиненко, сторонники акции соберутся у здания СМ в 16 часов и потребуют встречи с премьер-министром республики Иваром Годманисом и председателем Президиума ВС Анатолием Горбуновым. Им собираются напомнить о требованиях, предъявленных забастовщиками Верховному Совету 4 мая: снизить цены до уровня союзных, подписать Союзный договор и т. д. По словам Литвиненко, под этими требованиями подписались представители 67 предприятий. Официальной реакции от ВС республики на эти требования пока нет.

Юрий Зубков

Литва

ПОСЛЕ инцидентов, происшедших 18 и 19 мая на границе Литвы и Белоруссии (о чем «НГ» сообщала 21.05.91), председатель ВС Литовской Республики Витаутас Ландсбергис выступил с оценкой этого события: «Советские военные части ОМОНа постоянно нападают на наши пограничные контрольно-пропускные пункты, терроризируют людей, поджигают посты. Это делается для того, чтобы спровоцировать ответные действия и дать повод для вмешательства армии». Он призвал людей держаться спокойно и не вступать ни в какие конфликты.

Премьер-министр Литовской Республики Гедиминас Вагнорюс направил телеграмму председателю СМ БССР Вячеславу Кебичу по поводу инцидента на границе двух республик. В телеграмме предлагается образовать совместную правительственную комиссию с целью скорейшего и объективного расследования случившегося. Правительственная комиссия Литовской Республики уже образована. Ее возглавляет заместитель премьер-министра Литовской Республики Зигмас Вайшвила.

Премьер-министры обеих республик в беседе по телефону обсудили ситуацию и договорились впредь совместными усилиями пресекать любые конфликты. Кебич и Вагнорюс выразили надежду, что происшедшие события не дадут оснований для межреспубликанских разногласий. Во время беседы была достигнута договоренность о создании совместной двусторонней комиссии.

Вчера на Анатакальнисском кладбище состоялись похороны капитана литовской таможенной службы Гинтараса Жигуниса, погибшего на своем посту 18 мая. Организацию похорон взял на себя Совет министров Литвы.

Альгис Каланта

Казахстан

ПЕРВЫМИ лауреатами почетного приза и премии имени Григория Сковороды, учрежденных Киевским инновационным и политическим центром, стали Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер.

Жюри рассмотрело десятки предложений, но не признало достойным ни одного из украинских политиков.

Решено, что такими призами и премиями будут ежегодно награждаться политические деятели, приверженные принципам гуманизма и демократии.

«Интерфакс»

НКАО

В МАРТУНИНСКОМ районе Нагорного Карабаха ограблен монастырь Амарас. Это один из двух крупных монастырей в НКАО, основанный в IV веке. По свидетельству местных жителей, святыню осквернили азербайджанские омоновцы при участии жителей соседней азербайджанской деревни. Разбиты стекла, двери, украдены церковная утварь, а также сейф с пожертвованиями прихожан. Этот монастырь уже дважды подвергался нападению военных.

«Интерфакс»

Армения

ВО ВТОРНИК в Московской консерватории во время открытия I Сахаровского конгресса сотрудники армянского постпредства в Москве передали Михаилу Горбачеву через его помощников список армянских заложников с требованием их освобождения.

«НГ»

Коротко

МЫ ДОВЕДЕМ ДЕЛО ДО КОНЦА

Репортаж из прифронтовой зоны армяно-азербайджанской войны

Айдын Мехтиев

Азербайджан

НА ГРАНИЦЕ. КАЗАХСКИЙ РАЙОН

В ПРИГРАНИЧНЫЙ город Казах мы прибыли под вечер 15 мая, откуда в сопровождении трех сотрудников патрульно-постовой службы (ППС) МВД Азербайджана добирались до печально известных сел Юхары Аскипара, Ашалы Аскипара и Баганис Айрум.

Последнее село уже мертвое. В марте 1990 года здесь разыгралась трагедия. Армяне из соседнего села Воскепар, напав ночью, сожгли 42 дома, а одну семью сожгли заживо, в том числе и двухмесячного ребенка. После того как оставшиеся в живых азербайджанцы убежали, Баганис Айрум был разграблен. «Это мы называем «Хатынь Азербайджана»,— объяснил нам лидер местного отделения НФА Таир Ибрагимов.

Лишь в августе 1990 года село Баганис Айрум было полностью очищено от армянских боевиков силами советской армии. Однако командир пехотной роты СА старший лейтенант Михаил Кудряшов сказал, что недавно здесь шли самые настоящие бои между армией и армянскими боевиками.

Подразделение, которым командует старший лейтенант, ведет постоянное наблюдение за раскинувшимися впереди горными ущельями, за которыми уже территория Армении. Солдаты, узнавшие о нашем приезде, вышли из казармы и подключились к беседе. Старший сержант в ушитом «хэбэ» сказал: «Вот уже год мы спим, не раздеваясь, а по ночам ждем возможного нападения со стороны Армении». Внешнее спокойствие в этой местности весьма обманчиво. Сержант-азербайджанец из роты ППС МВД республики сказал, что, по данным разведки, руководство Армении перебросило два полка республиканской милиции в Ноемберян (армянское село вблизи границы) и, возможно, надо ожидать новых боев. «Азербайджанская милиция здесь очень слаба,— посетовал он.— У нас в Казахе нет никакого ОМОНа, а есть просто рота ППС, у которой недостаток во всем: в рациях, автоматах, бронежилетах. Если бы не советская армия, армянское наступление на наши села было бы неизбежно».

Откровенно говоря, приехав на границу, я был немного удивлен. В Баку президент Муталибов заверил журналистов, что МВД и КГБ республики уже создали пятикилометровую зону безопасности и установили на границе 45 наблюдательных вышек. Ничего этого в районе Казаха я не увидел: никаких пограничных заграждений, никаких вышек на горизонте. А ведь полоса границы на Казахско-Ноемберянском участке составляет 165 километров.

Перед отъездом из Казахского района мы побеседовали с активистом местного НФА Джаванширом Джарчиевым. На вопрос «Откуда армяне берут оружие?» он ответил не раздумывая: «Они покупают оружие у военных. Недавно в штаб НФА поступила информация, что армянские боевики в Дилижане якобы разоружили 45 солдат СА. Это ложь. Просто офицеры продали 45 автоматов. Не случайно на одной из встреч с нами представитель АОД заявил, что армяне «арендуют» у военных «бэтээры» за высокую плату».

В ГЯНДЖЕ. «НЕТ ГЕТАШЕНА, ЕСТЬ ЧАЙКЕНД»

РАННИМ УТРОМ 16 мая мы прибыли в Гянджу и тут же стали свидетелями траурной процессии в центре города: солдаты и офицеры гянджинского полка провожали в последний путь сослуживца. Юрий Чумак, единственный сын у своей матери, старший сержант, был убит армянскими боевиками в ночь на 15 мая в Кельбаджарском районе. В военном госпитале Гянджи главный врач подполковник Доманский показал нам палаты, переполненные ранеными солдатами СА и сотрудниками МВД: «После недавних тяжелых боев на границе с Арменией раненых поступило особенно много».

Чтобы узнать оперативную обстановку в районе, мы прибыли в ГУВД Гянджи. Замначальника ГУВД полковник Рамиз Джангиров повез нас в следственный изолятор, где следователь по особо важным делам Расул Гасанов допрашивал двух армянских боевиков, задержанных в Чайкенде. (Кстати, в Гяндже мне объяснили, что сел Геташен и Мартунашен нет, а есть Чайкенд и Карабулаг, а на месте упраздненного Шаумяновского района образован Геранбойский.)

Один из боевиков по имени Айк, другой — Карен, оба прибыли из Ноемберянского района Армении на вертолетах. На вопрос следователя Гасанова «С какой целью вы пересекли границу Азербайджана» был дан ответ: «Нам приказали командиры».

Чуть позже мы оказались в рабочем кабинете полковника Джангирова. Он по служебному телефону запрашивал у военной комендатуры разрешение на посещение Чайкенда. Группа западных журналистов не стала ждать и отправилась в Агдам, чтобы оттуда на «бэтээрах» поехать в Степанакерт.

Я же в числе оставшихся в Гяндже журналистов уже через полчаса на «рафике» направлялся по извилистой ухабистой дороге в Чайкенд, что в 30 километрах от Гянджи. Полковник Джангиров посадил вперед омоновца-азербайджанца с автоматом, а сам согласился быть нашим гидом. Заметив наше пристальное внимание к омоновцу, он сказал: «Армянская сторона подняла шум на весь мир о том, что 30 апреля азербайджанский ОМОН совершил карательную операцию в Чайкенде. Это ложь. У нас в штате ГУВД лишь 191 омоновец. Это чисто номинальная сила. Что же касается Чайкенда, то мне непонятен столь повышенный интерес репортеров к недавним событиям. Поверьте, Гянджа никогда не видела такого наплыва журналистов. Почему именно 30 апреля мы начали операцию? 26 апреля КГБ области сообщил: в Чайкенде окопались террористы с территории Армении и хотят отравить находящееся в предгорьях Кяпаза озеро Гей-Гель. Этого мы никак не могли допустить, ведь это озеро — основной источник питьевой воды в Гяндже. Сегодня Гянджа сидит без воды. Мы перекрыли воду, ибо нами очищен Чайкенд, но Геранбой все еще в руках террористов». То, что мы прочитали в «Московских новостях», нас смутило. Журналист кривил душой, когда писал об изрубленных телах армян, отрезанных ушах и раздвоенных черепах. Уж до такого зверства, я вас уверяю, армия никогда бы не додумалась. Были убитые террористы, но убиты они выстрелами. А журналист из «МН» не был там, ибо Чайкенд 2 мая был уже под контролем военных. Пока мы беседовали, узкая шоссейная дорога закручивалась, как спираль, и «рафик» нес нас высоко в горы. Опустился густой туман, пошел мелкий дождь. На посту Ахсу нашей машине преградил дорогу офицер МВД в бушлате и с автоматом. «У меня приказ никого не пускать в Чайкенд»,— сказал он Джангирову, когда тот вышел из машины. Высоко в горах была слышна перестрелка. Я познакомился с офицером МВД. Капитан ППС Исмаилов показал рукой на окружающие нас крутые горные перевалы: «Там находится Геранбой. Террористы из Чайкенда перебрались туда и постоянно нападают на мирных жителей. Сейчас они в очередной раз обстреливают соседний пост».

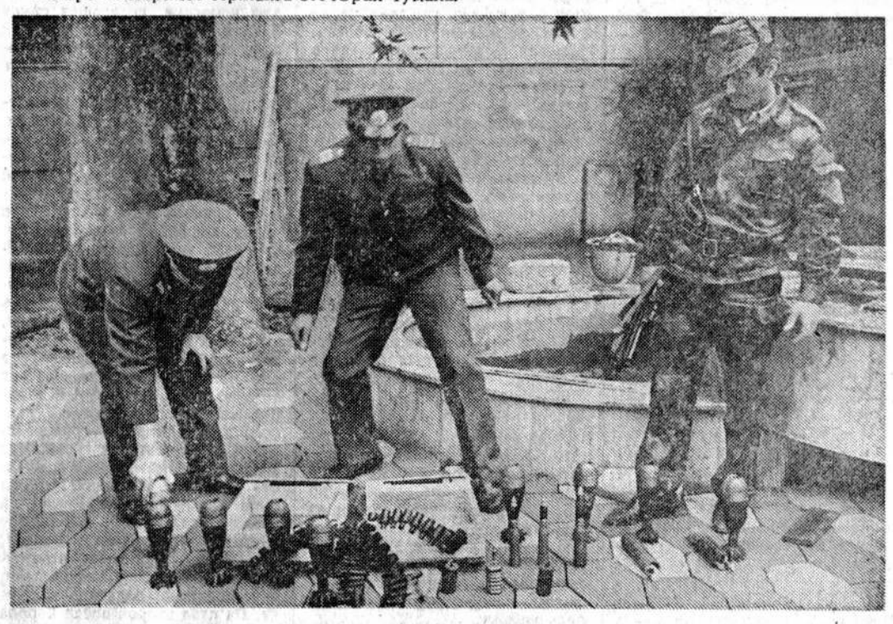
На обратном пути в Гянджу полковник Джангиров сказал нам, что в Чайкенде до 30 апреля шло методичное уничтожение азербайджанцев. Только за последние пять месяцев там погибли 27 азербайджанцев. Так что выселение армян было справедливым. «Я считаю,— заявил он,— что год назад 200 тысяч азербайджанцев оставили в Армении 6 тысяч гектаров земель. Их прогнали от родных очагов. Так что теперь армяне должны покинуть нашу территорию. Это единственный выход из тупика».

Я собирался лететь из Гянджи в Агдам на военном вертолете. На аэродроме встретил активиста НФА Расима Мурсалова, только что прилетевшего из Геранбойского района. По его словам, в Геранбое армянские боевики полным ходом готовятся к обороне на случай, если армия попытается взять район. Из Армении в Геранбой ежедневно подвозятся на вертолетах новые группы боевиков. Все они в милицейской форме. Роются окопы, устанавливаются наблюдательные посты. Против малочисленных азербайджанских сел здесь развязан террор. Села Гюрзалылар, Башгышлаг и Гушчу полностью окружены боевиками, и, предвидя нападение, азербайджанцы покидают села. Село Шафаг сожжено армянами полностью. Даже на вертолете лететь в Геранбой небезопасно. Власти Геранбойского района и думать не хотят о подчинении законам Азербайджана. Первый секретарь райкома Агаджанян, по словам Мурсалова, получает указания из Еревана.

Когда мы прилетели в Агдам— а это было 16 мая вечером,— то выяснилось, что отколовшаяся от нас позавчера группа западных журналистов так и не сумела попасть в Степанакерт. Военные им запретили. В Агдаме проездом находился министр внутренних дел Азербайджана Мамед Асадов. «Сейчас ехать в Степанакерт очень опасно,— сказал он,— после покушения террористов на Виктора Поляничко мы совместно с комендатурой усилили операции по выявлению боевиков. Такие операции идут по всей территории НКАО. Я уверен, что мы доведем это дело до конца».

Баку—Казах—Чайкенд, 14—17 мая

Похороны старшего сержанта СА Юрия Чумака.



Гянджа. После разминирования.

Баганис Айрум. После обстрела села. Фото Павла Горшкова.

ШАГ К СУВЕРЕНИТЕТУ

Республика должна сама определить свой путь

Рашида Лутфуллина

Автономии

В УФЕ СОСТОЯЛОСЬ учредительное собрание Народного движения «Суверенный Башкортостан», объединившее общественно-политические организации республики, выступающие за реальный государственный суверенитет Башкирской ССР.

Декларация о государственном суверенитете, принятая республиканским парламентом 11 октября минувшего года, пока остается нереализованной. Это объясняется не только нерешительностью действий республиканского руководства, но и противодействием становлению ее государственной независимости за пределами Башкирской ССР. В условиях, когда нет единства и взаимопонимания между органами государственной власти и государственного управления Союза ССР и РСФСР, республика Башкортостан должна сама определить свой путь развития. Об этом с трибуны собрания говорили представители Башкирского народного центра «Урал», Татарской демократической партии «Идель-Урал», русской интеллигенции, Еврейского культурно-национального клуба «Штерн».

В МИРЕ

«МИНА» НЕ ВЗОРВАЛАСЬ, НО ВСЕ ЕЩЕ ТИКАЕТ...

Будут ли оглашены имена парламентариев, сотрудничавших с органами госбезопасности?

Евгений Матонин

Спецслужбы

КТО из нынешних законодателей работал на спецслужбы?

Этот вопрос в последнее время все чаще возникает в странах Восточной Европы. «Чемпионом» по разгадыванию ответа на него стала, бесспорно, Болгария, где уже больше полугода продолжается противоречивое расследование по открытию архивов «органов». Оно наделало в Болгарии уже столько шума, что журналисты назвали его «миной замедленного действия, подложенной под парламент».

Впервые об этом болгарские парламентарии заговорили в июле прошлого года. Тогда депутат от социал-демократической партии Янко Янков потребовал принятия закона о предании гласности всех досье 6-го управления МВД (своего рода «политической полиции»), составленные им в свое время на своих информаторов и штатных сотрудников, среди которых были и новоизбранные депутаты. Эта инициатива была сразу же поддержана оппозицией — Союзом демократических сил,— выступившей за создание парламентской комиссии из представителей всех политических сил, которая должна была изучить материалы, а затем и предать огласке имена депутатов, «сознательно сотрудничавших с органами госбезопасности». Надо сказать, что перед тем как приступить к своим обязанностям, все болгарские парламентарии заполнили специальные декларации о том, что они с госбезопасностью не работали.

За оглашение имен информаторов выступил и нынешний президент Болгарии Желю Желев, бывший в то время лидером СДС. Против — само министерство внутренних дел. Помимо понятных с учетом его положения причин, по которым оно не соглашалось на проведение подобного расследования, в его аргументах звучали и вполне разумные опасения. МВД, в частности, считало, что следствие лишь накалит страсти в стране, а многие депутаты, как писала газета «Отечествен вестник», «будут прокляты, оплеваны, а может быть, и того хуже». Парламент в конце концов решил комиссию все же создать.

Настойчивость парламентской оппозиции объяснялась, конечно, не только бескорыстным и романтическим стремлением к справедливости, но и чисто политическими моментами. Судя по всему, она надеялась таким образом нанести сильный удар по своим главным конкурентам — Болгарской социалистической партии (бывшей БКП), а в наиболее благоприятном случае заставить правительство провести новые выборы и попытаться отыграться на них за свое поражение в 1990 году. Однако она немного просчиталась.

В декабре президент конфедерации труда «Подкрепа» Константин Тренчев «подложил свинью» своему коллеге по оппозиции лидеру движения «Экогласность» и председателю Координационного совета и фракции СДС в парламенте Петру Берону. Он заявил, что на Берона тоже было заведено досье в 6-м управлении МВД. Болгарская печать немедленно раздула эту историю до громадных размеров, и Берону уже ничего не оставалось, как «чистосердечно» признаться в своих связях с госбезопасностью и уйти в отставку со всех постов, а затем и отказаться от политической деятельности. (Собственно, это и послужило непосредственным поводом к созданию парламентской комиссии.) Правда, позже выяснилось, что досье Берона никто в глаза не видел и вряд ли оно вообще существует. Берон попытался возмутиться такой, как он выразился, «провокацией» и отказаться от своих признаний, но было уже поздно.

Впрочем, скоро настала очередь и самого Тренчева. Обильный «компромат» нашелся и на него. Тренчеву пришлось признаться, что еще в годы своей учебы в школе он «стучал» на одноклассников, употребляющих наркотики. Все остальные документы о связях с МВД, ксерокопии которых были предоставлены во многие болгарские газеты и журналы, он назвал фальшивками.

К апрелю доклад анкетной комиссии парламента был практически готов. Волна «разоблачений» к этому времени в Болгарии превратилась просто в какую-то манию. «Уличали» в сотрудничестве с госбезопасностью уже не только парламентариев, но и известных журналистов, писателей, ученых и т.д. Одновременно в печати начали проскальзывать сведения о том, что большинство обнаруженных комиссией депутатов-«информаторов» принадлежат сейчас к СДС. Оппозиция серьезно забеспокоилась. Судя по всему, такого поворота она не ожидала. Один из лидеров СДС Петр Дертлиев обвинил председателя комиссии социалиста Георгия Тамбуева в «прикрытии доносчиков», то есть в том, что он не хочет огласить имена всех информаторов-коммунистов, а сознательно делает упор на членах СДС. По другим утверждениям депутатов СДС, после свержения Живкова в ноябре 1989 года, архивы о сотрудничестве коммунистов с «органами» были заранее сожжены.

Желев, ставший к этому времени президентом, занял двойственную позицию. С одной стороны, он высказался за выполнение решения парламента, то есть за продолжение расследования, с другой — заявил, что боится «ненужного накала страстей». Если сравнить эти слова с его же речами в парламенте годичной давности, можно легко увидеть, что решимости у него поубавилось. Он, правда, дал согласие на предоставление журналистам информации из архивов МВД о самом себе.

Пока в парламенте решали, как все-таки поступить с докладом комиссии, произошла самая большая утечка информации. 22 апреля газета «Факс» напечатала список сотрудничавших с 6-м управлением МВД 32 депутатов, из которых 25 принадлежали к СДС, 5 — к БСП и двое были беспартийными. Проблема приобрела совершенно новый поворот. Вероятно, содержимое досье теперь вообще не будет — по крайней мере в ближайшее время — предано гласности. Документы, касающиеся расследования, которые были уже розданы всем парламентским группам и, естественно, находились в распоряжении самой комиссии, заставили вернуть обратно в архив. По решению парламента они могут сейчас выдаваться только лицам, затронутым в публикациях, или — в случае особой необходимости — руководителям парламентских групп. Что же касается материалов в «Факсе» и других изданиях, то они были признаны «неполными и бездоказательными». Министру внутренних дел Христо Данову, который признал свою ответственность за утечку информации, рекомендовали подать в отставку. Он стал второй после Берона жертвой болгарской «шпиономании».

Председатель парламента Николай Тодоров заявил, что сделает все возможное для того, чтобы узнать, как стала возможной утечка. Между тем ее источник неясен до сих пор. Против главных редакторов «Факса», «Репортера 7» и других газет, напечатавших материалы, возбуждено уголовное дело за разглашение государственной тайны. Для разрешения кризиса в парламенте даже выдвигались предложения попросту уничтожить все досье, но поддержаны они не были.

Трудно предположить, какой финал будет у всей этой истории. Во всяком случае ясно, что она еще отнюдь не закончилась. Болгарский парламент собственноручно включил часовой механизм «мины замедленного действия» под собственным стулом и теперь вряд ли сможет остановить его.

Коротко

Вновь «болгарский след»!

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ лет после покушения на Папу римского изменившаяся с тех пор Болгария признала устами своего президента возможность своей причастности к преступлению. В Италии, где отбывает наказание турецкий террорист Али Мехмет Агджа, возобновлено следствие, так как появились новые подробности покушения.

Агджа, заговоривший (правда, письменно) после долгого молчания, утверждает, что он был орудием в руках спецслужб Болгарии и стоявшего за ее спиной Советского Союза.

В прошлом доказать причастность Москвы к стрельбе на римской площади Св. Петра не удалось. Новая попытка десять лет спустя?

И. Б.

Чаушеску любил халяву

НА ЗАПАДЕ давно известно: когда ждешь гостей из-за «железного занавеса» — прячь столовое серебро. Но «гений Карпат» Николае Чаушеску и тут, оказывается, не имел себе равных.

В 1978 году во время визита во Францию они с супругой буквально обчистили официальную резиденцию для государственных визитеров — дворец Мариньи. Все, что там было ценного,— украшения, орнаменты, лампы, вазы, пепельницы и даже оборудование из ванн и туалетов — все, что можно было отвинтить или отломать, было отвинчено или отломано.

Валери Жискар д'Эстен, бывший тогда президентом Франции, рассказал об этом в интервью телекомпании «Би-би-си». Он вспоминает, что его шеф протокола был в шоке и отказывался верить, что такое возможно. Ущерб оценивался во много миллионов франков. Из Франции чета Чаушеску направлялась в Великобританию.

Жискар д'Эстен по-соседски предупредил королеву Англии, что к ней едут опасные гости. Поэтому, когда они прибыли в Букингемский дворец, охрана не спускала с них глаз, а в комнатах, отведенных для «вождя румынского народа», все ценности были заперты на ключ.

А. Б.

О задачах текущего момента

ВЧЕРА В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД СССР на совместной пресс-конференции М. Горбачева и Д. Андреотти Президент СССР сформулировал три задачи, решение которых необходимо для успеха курса на преобразования. В формулировке первой задачи он повторил свои предыдущие высказывания о том, что самое главное сейчас — это общественное согласие. Но в определении двух других задач он впервые официально заявил, что путь радикальной экономической реформы для страны — это движение к смешанной экономике и что внутри страны как можно скорее должны быть созданы предпосылки для сотрудничества с западными странами.

Далее М. Горбачев сказал: «Думаю, что обратного пути нет. Мы будем идти по пути преобразований, и обойти нынешний курс можно, только двигаясь вперед еще успешнее. Но мы, думаю, вышли на темпы, превышать которые уже нельзя».

«НГ»

Коротко

НОВАЯ СТРАНИЦА?

Советско-китайское сближение сегодня и в перспективе

Андрей Кузьменко, Александр Салицкий

Мнение

ЦЕРЕМОНИАЛЬНО насыщенный визит в СССР лидера КПК оставил ощущение чего-то прошедшего, точнее, прошлого. «Дружба народов», «социалистический путь» — фундаментально, конечно, но не очень конкретно. Что дали нам всем два года нормализованных отношений с Китаем?

К сожалению, в советской прессе на этот вопрос почти нет ответов. Мало деталей, цифр, расчетов, много положительных эмоций и пышных словосочетаний.

Определенное беспокойство вызывают главные действующие лица диалога. Они представлены теперь почти исключительно высшими партийными и военными руководителями. «Дружба народов», похоже, становится достоянием министерств, ведомств, а также (советско-китайское коммюнике от 19 мая) «компетентных органов, которые будут взаимодействовать в борьбе с организованной преступностью, международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой и другими противоправными актами».

Министерства, ЦК КПСС и КПК и компетентные органы за два года сотрудничества привнесли в него единственный новый элемент. Он называется «всесторонними связями в военной области». В зарубежной печати промелькнули первые детали: обсуждается крупная сделка по продаже в Китай советских истребителей.

Сообщение подтвердили «Известия» от 13 мая в статье Ю. Тавровского. Хорошо информированный автор подчеркнул — речь не идет о восстановлении военно-политического союза между СССР и КНР образца 50-х годов, указав, правда, что сторонники такого альянса имеются в обеих странах.

Хотелось бы верить. Важно оценить реальные выгоды и возможные последствия экспорта вооружений в КНР. Интересно, например, в чей бюджет пойдут заработанные средства? Насколько затянет выполнение китайских заказов конверсию военного производства? На эти и другие вопросы советские налогоплательщики вправе получить ясные ответы.

Не меньше проблем нужно обсудить и в связи с международными последствиями советско-китайского диалога в военной области. У Китая, как известно, есть территориальные претензии к ряду соседних государств (включая Индию и Вьетнам). Кроме того, Пекин резервирует за собой право решить военным путем тайваньскую проблему. Если СССР отвергает концепцию «двух Китаев», то значит ли это, что Москва согласна приветствовать силовое решение конфликта между Пекином и Тайбэем? И дает «добро» на использование в нем советского оружия? Не следует ли нашим законодателям оговорить ясные условия и сугубо оборонительный характер поставок оружия в КНР?

Другая «деталь»: советские истребители могут оказаться в третьих странах, в том числе в КНДР, том же Ираке. И здесь необходима четкая регламентация экспорта.

Следует ли вообще пытаться «оживить» вяло развивающиеся экономические и культурные связи межпартийным сотрудничеством, которое сразу после восстановления в 1989 году почему-то очень быстро привело к интенсивным и скрытым от общественности военным контактам? Одно дело — изучать опыт реформ и совсем другое — дать старт кооперации генералитетов, социально-политические взгляды которых не отличаются прогрессивностью.

У Ю. Тавровского есть один «лукавый» тезис. Он пишет, что главные реальные плоды нормализации советско-китайских отношений — в сфере безопасности, «той самой, в которой возникали наиболее серьезные проблемы на протяжении трех десятилетий конфронтации Москвы и Пекина». Отсюда — желательность доверия, в том числе между военными. Хорошо получается: военно-партийные верхушки довели две страны до Даманского, все прошлое десятилетие неторопливо расхлебывали кашу собственного приготовления, а теперь им, вероятно, следует сказать «спасибо» от народов двух стран. За то, что больше не ссорят.

Опасность военного крена в советско-китайских отношениях заключается и в том, что «гражданка» — обычная торговля — опять оказалась забытой. Переход на валютные расчеты с 1991 года сузил круг возможных контрагентов с обеих сторон. Механизм сотрудничества находится в состоянии, исключающем перспективы значительного роста взаимных поставок. Вместо налаживания информационной, кредитной и транспортной инфраструктуры кооперации Центр упорно изымает у предприятий и местных органов власти экспортные ресурсы и вместе с ними — всякое желание работать на сложном китайском рынке.

Для КНР мы становимся все менее ценным партнером. Там, кстати, уже давно уловили более надежные направления увеличения торгово-экономического сотрудничества с тихоокеанскими государствами, более половины которого приходится на долю так называемых новоиндустриальных стран. По отношению к ним СССР и Китай выступают как явные конкуренты, причем улучшению наших позиций на рынках этих стран отнюдь не способствует совпадение с подходом Пекина к региональным проблемам. Наоборот, очевидны выгоды дистанцирования от политики КНР, поиска собственного места в регионе.

Констатация того, что СССР и КНР не рассматривают друг друга как возможных военных противников,— прекрасная точка, которую нужно поставить в конце краткого периода монополизации советско-китайских связей военно-партийными структурами. Дальнейший прогресс военно-политических связей может привести к самым тяжелым последствиям. Тем более, что, лишившись потенциальных противников в лице друг друга, СССР и КНР по хакой-то непонятной логике почти синхронно увеличили свои военные бюджеты. Как же тогда быть с декларациями о том, что нормализация связей не направлена против третьих стран?

Спокойная реакция США на советско-китайское военное сближение сейчас не означает, что и далее СССР будет иметь карт-бланш на развитие подобных связей. При нынешнем уровне контроля за внешнеполитической деятельностью Москвы в Пекине вполне обозримы перспективы «совместной защиты социализма», «антиимпериалистического фронта» и т. п. В коммюнике от 19 мая есть слова, новые для советской внешнеполитической лексики. Теперь мы выступаем вместе с Китаем против любых проявлений гегемонизма в международных делах.

МОСКВА—ПЕКИН: СОТРУДНИЧЕСТВО С ОГЛЯДКОЙ

Возобновление военных контактов кое-кого тревожит

Сергей Гончаров

(ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА АН СССР)

Контрмнение

НИ ОДНО из государств Запада, включая США, не проводит в связях с КНР политику, основанную исключительно на необходимости защищать права человека. После событий на Тяньаньмэнь мы могли наблюдать любопытную закономерность: чем дальше от Пекина расположено государство, тем более жесткой была его критика в адрес пекинского руководства. Я, например, почему-то совсем не уверен, что США столь же энергично отстаивали бы права тибетцев, если бы Китай имел с ними протяженную общую границу.

В современных условиях наша жесткая критика внутренней политики Китая выглядела бы странно и даже иррационально, если учитывать нашу собственную катастрофическую ситуацию, в том числе и в области прав человека.

В ответ на подобные словесные эскапады Пекин немедленно сократил бы до минимума контакты с Советским Союзом и ужесточил бы политический контроль внутри страны. Положение тех деятелей Китая, которые выступают за продолжение реформ, стало бы в итоге еще более сложным.

Посредством жесткой критики мы могли добиться лишь того, что на неопределенное будущее оказалось бы отложено решение таких важнейших национальных задач, как урегулирование пограничной проблемы, снижение уровня военного противостояния в сопредельных регионах. Между тем впервые за более чем 20 лет появилась реальная возможность решить эти вопросы путем переговоров.

Республики Средней Азии, Сибирь и Дальний Восток резко отрицательно отнеслись бы к попыткам союзного или любого другого руководства поставить в отношениях с Китаем права человека выше реальной прагматической заинтересованности в развитии экономического сотрудничества.

Визит в КНР министра обороны СССР Язова стал пиком в двусторонних военных контактах, которые стали достаточно динамично развиваться с апреля прошлого года. Зарубежные наблюдатели внимательно и не без тревоги анализируют это новое явление в советско-китайских отношениях. Основные их выводы сводятся к тому, что, устранив «угрозу с Севера», Китай «перенес центр стратегического внимания на Юг» и теперь будет прилагать особые усилия к тому, чтобы утверждать свое присутствие в Южно-Китайском море. Одновременно отмечают, что после фактического свертывания военных связей с Западом Китай особенно заинтересован в приобретении советской военной техники и технологии (прежде всего авиационной). Вывод таков: если советско-китайское военное сотрудничество будет развиваться в заданном направлении, напряженность в Юго-Восточной Азии может существенно возрасти.

Развитие наших военных связей с Китаем — процесс необходимый и позитивный, ибо способствует взаимопониманию между руководителями мощных вооруженных сил, более двух десятилетий противостоявших друг другу вдоль самой длинной в мире границы. В целом позитивно можно оценить и продажу Китаю военной техники. Вместе с тем, насколько я могу судить, ни советская, ни китайская сторона не намеревается развивать это сотрудничество до таких масштабов, чтобы оно могло подорвать существующее соотношение сил в Азии.

Со стороны Китая военное сотрудничество будет ограничиваться стремлением не допустить, чтобы в области вооружений и стратегического планирования страна оказалась в зависимости от одного из своих партнеров. Практически исключено, что, опираясь на военное сотрудничество с СССР, Пекин начнет проводить «дипломатию канонерок» в Юго-Восточной Азии — это подорвало бы не только его отношения с государствами региона, но и со странами Запада, Японией.

Советский Союз при развитии военных связей с Китаем будет прежде всего учитывать их последствия для собственной безопасности. Кроме того, мы не можем допустить подрыва наших позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе в результате слишком вызывающих масштабов советско-китайского военного сотрудничества.

В 50-х годах одной из главных, хотя и неизвестных широкой публике, причин советско-китайского разрыва стали противоречия по вопросам поставок вооружений и стратегического взаимодействия. Практика показала, что ни в коем случае нельзя превращать военное сотрудничество в основной, базовый компонент советско-китайского взаимодействия, ибо стратегические интересы сторон отнюдь не во всем совпадают. Военные и военно-технические контакты между СССР и Китаем выгодны и полезны, если стороны четко сознают их пределы, определяемые их интересами. Еще один урок состоит в том, что эти контакты не должны быть окутаны мраком секретности, их рамки, формы и цели должны быть ясны всем заинтересованным сторонам. В противном случае негативный политический эффект от военных связей может далеко превзойти их реальное значение.

Дело, наконец, просто в том, что нам нужно научиться воспринимать Китай как самостоятельный субъект мировой политики, а не как объект нашего влияния. В ближайшие десятилетия мощь этой страны, а значит, и ее важность для нас будут возрастать. Создать себе достойные позиции в отношениях с Китаем мы сможем, только обеспечив динамичное собственное развитие, а динамично развиваться нам будет трудно без нормальных отношений с КНР.

ИНФИН

КОМПАНИЯ "ИНФИН"
предлагает
компьютерные программы

"ЭЛЕКТРОННАЯ БУХГАЛТЕРИЯ"

- ОБОРОТНЫЙ БАЛАНС (главная книга)
- ЗАРПЛАТА (все виды оплат, отпуска, больничные, налоги, алименты)
- УЧЕТ СЕБЕСТОИМОСТИ (основные, вспомогательные. накладные расходы, прибыль, сверхприбыль, себестоимость)
- УЧЕТ МАТЕРИАЛОВ (материалы, малоценные предметы, основные средства, инвентаризационные ведомости)
- КАССА (отчет кассира, депоненты, подотчетники)
- БАНК (обработка выписки банка, контрагенты, авансы по контрагентам, банковские документы)
- РАСЧЕТЫ (дебеторы-кредиторы, поставщики-подрядчики)
- СЕКРЕТАРЬ (справочники, переписка, дневник и т.п.)
- МИНИ-БУХГАЛТЕР (комплексный учет для небольших предприятий всех форм организации)

Программы обладают гибкостью и универсальностью, что обеспечивает их эффективную работу на предприятиях различных типов, при быстро изменяющихся условиях учета.

Фирма ГАРАНТИРУЕТ высокое качество установки, обучения, обслуживания. Все новые версии купленных задач поставляются БЕСПЛАТНО.

Демонстрация на базе БУХГАЛТЕРИИ крупного НИИ, реально работающей с нашими программами.

Диспетчерская служба: 407-58-34, 367-76-21

ЗАЯВЛЕНИЕ ОРГБЮРО КОМИТЕТА ПОДДЕРЖКИ БОРЬБЫ ИРАКСКОГО НАРОДА

Документ

ВОССТАНИЕ иракского народа после провала авантюры Саддама Хусейна в Кувейте показало всю глубину неприятия населением страны режима кровавой диктатуры. Багдадские палачи ответили на это актами геноцида против курдов на севере Ирака и шиитов на юге. Эти преступления по своим масштабам превзошли все прежние, творимые ими десятки лет. Стремясь предотвратить свой неизбежный уход с политической арены, Саддам Хусейн и его подручные затопили Ирак кровью сотен тысяч граждан своей страны.

Мировое сообщество и страны антииракского альянса, сумевшие восстановить независимость Кувейта и ликвидировать военно-политические последствия агрессии, в то же время, к сожалению, не смогли предотвратить расправы диктатора над собственным народом. В свете последних событий именно иракский народ становится главной жертвой багдадского режима.

Сохранение у власти нынешних иракских правителей несет потенциальную опасность как для самого Ирака, так и для соседних стран, а в конечном счете — для всего мирового сообщества. Вся история пребывания их у власти показывает, что, расправившись с внутренними противниками и превратив оставшуюся часть населения в послушных роботов, они вновь попытаются обратить алчные взоры на соседние государства. Практика политической безнаказанности за подобного рода действия создает, кроме всего прочего, опасный политический прецедент. Она чревата соблазном для других реальных и потенциальных диктаторов и авантюристов в различных частях мира, в том числе и у нас в стране, повторить «подвиги» Саддама Хусейна.

Мировая общественность, кажется, в должной мере начала осознавать это. Во всяком случае, в Европе, Америке, других частях мира множатся акции солидарности с народом Ирака, поддержки антидиктаторских сил, гуманитарной помощи жертвам геноцида.

Прискорбное исключение составляет советская общественность, до сих пор не выразившая ни одним практическим действием своего отношения к происходящему в Ираке. Это тем более тревожит, поскольку Советский Союз не в меньшей мере, а возможно, и в большей, чем другие мировые державы, ответствен за то, что иракский режим, оставшись безнаказанным за агрессию против Ирана, совершил затем нападение на Кувейт, а двусмысленность советской политики в отношении багдадского режима в последний период небезосновательно расценивается иракской оппозицией как один из факторов, способствовавших развязыванию геноцида внутри страны.

Ставший политическим анахронизмом, советско-иракский договор о дружбе усугубляет двусмысленность советской политики в этом аспекте. Дважды СССР становился заложником этого договора. А в нынешних условиях этот договор к тому же выглядит как индульгенция для поддержки диктатора и творимых им преступлений. Между тем союзный парламент отказался не только денонсировать этот документ, но и приостановить его действие.

Опасность такой позиции имеет не только международный, но и внутренний аспект. Она становится питательной почвой для активизации политических сил сталинистской и неосталинистской ориентации, избравших своим знаменем «солидарность и сотрудничество» с режимом Саддама Хусейна. Примечательным в этой связи является тот факт, что в Москве был создан даже «Комитет солидарности» с режимом Саддама Хусейна, в который вошли представители милитаристских, неосталинистских и других враждебных происходящим переменам кругов.

Учитывая вышеизложенное, поддержка борьбы иракского народа, солидарность с ним, а не с багдадским режимом, имеет большое значение и глубокий моральный и политический смысл не только для иракцев, но и для народов Советского Союза. Имея в виду эти цели, группа ученых, журналистов и представителей других общественных кругов различных национальностей сформировала Оргбюро по созданию Комитета поддержки борьбы иракского народа против диктаторского режима. Оргбюро является временным органом и передаст свои полномочия комитету после его создания.

Оргбюро Комитета поддержки борьбы иракского народа (КПИН) заявляет:

1. О солидарности с народом Ирака и поддержке его борьбы за свержение диктаторского режима и замену его коалиционным правительством, образованным из поддерживаемых народом представителей иракской оппозиции.

2. О политическом решении курдского вопроса. О создании реальной автономии для курдского населения в рамках демократического Ирака.

3. О своем присоединении к требованиям мировой общественности о немедленном прекращении геноцида в Ираке, отстранения от власти существующего режима и придания его международному суду по типу Нюрнбергского процесса за преступления против человечества.

4. О своем требовании к Верховному Совету СССР пересмотреть отношение к советско-иракскому договору о дружбе и сотрудничестве и принять решение о его денонсации.

5. О необходимости прорыва информационной блокады со стороны органов массовой информации СССР вокруг истинного характера происходящего в Ираке и деятельности иракской оппозиции.

6. О начале деятельности по созданию широкого общественного движения в поддержку борьбы иракского народа.

Оргбюро КПИН

ИДЕИ И ЛЮДИ

СИНДРОМ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Юлий Шрейдер,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК

1. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?

ВООБРАЗИМ себе автономно существующий ГУЛАГ, в котором начальство решило провести радикальные реформы, имеющие целью превратить лагерную систему в нечто напоминающее цивилизованное общество или, по крайней мере, способное контактировать с этим обществом. Не будем строить предположения, что было здесь побудительным мотивом — собственная потребность в цивилизованной жизни, пробудившаяся совесть или невозможность дальнейшего самообеспечения системы ввиду полной экономической несостоятельности. Итак, лагерь объявлен свободным обществом, в котором должна быть осуществлена демократизация системы. Попробуем себе вообразить, что в этом случае происходит.

Прежде всего мало кто в состоянии покинуть свой барак в силу того, что у него нет никаких средств оплатить дорогу или прокормить себя на воле. Для последнего нет ни накопленных денег, ни навыков зарабатывать. Преодолеть экономический барьер в состоянии либо уголовные элементы, которые начнут грабить и убивать и тем самым являются угрозой для цивилизованного общества, либо те, у которых на воле подготовлена соответствующая база друзьями и родными. Последнее относится лишь к достаточно узкому кругу заключенных. Большинству как-то надо обустраиваться в новых лагерных условиях, а для этого нужно срочно формировать новые социальные структуры, обеспечивающие возможность прокормиться и защитить свою жизнь и с трудом обретаемое имущество. Первыми смогут организоваться блатари, ибо они единственные, кто сохранял свою социальную структуру в самых тяжелых лагерных условиях. Социально организованные «воры в законе» в условиях смягчения режима способны терроризировать всех. Остальные не имеют опыта социальной самоорганизации. Более того, в них воспитывался социальный инстинкт избегания любой видимой формы самоорганизации, хоть сколько-нибудь не вписывающейся в официально существующие структуры. Поэтому первыми начнут возникать объединения, не требующие заметных общественных форм. Это исключает демократическую самоорганизацию и дает преимущество организации клановой — по землячествам, национальной или религиозной общности. Когда нет возможности личного выбора социальной группировки, тогда люди объединяются с теми, с кем они объединены естественными узами — языком, традицией, образом жизни, общей судьбой. В спор вступают не убеждения, а привычки. Разделение на консерваторов и реформаторов, сторонников жесткого порядка и либералов — все это результат осознания убеждений. А пока это разделение еще оформляется и лидеры соответствующих программ набирают сторонников, основные конфликты принимают форму столкновений национальных и религиозных группировок.

Либерализация лагерного режима не может не породить взрывы недовольства, поскольку сама по себе она не создает дополнительного продукта, позволяющего реально улучшить общее бедственное положение. В принципе либерализация лагерного режима создает условия для образования созидательных структур, способных уже не на стремление к переделу имеющегося, а на накопление новых средств. Но для этого либерализация должна быть последовательной и достаточно далеко зашедшей. Первичное снятие тотального подавления не может не высвободить деструктивные силы, стремящиеся как можно скорее урвать свою долю добычи за счет других. С одной стороны — это наиболее быстро восстанавливающие свои структуры уголовные элементы, уверенные в своем праве жить за счет «фраеров» — вплоть до буквального пожирания при угрозе голода. С другой стороны — это национальные группы, ощущающие себя дискриминируемыми по национальному признаку по сравнению с относительно более благополучными с их точки зрения группами.

С третьей стороны—это слои из управляющей лагерем структуры, ощутившие удар по незыблемости своих прав на жизнеобеспечивающие посты, гарантировавшие привычную добавку к законному пайку. Положение последнего слоя двойственно: он одновременно заинтересован и в порядке, чтобы спокойно получать полагающиеся привилегии, и в беспорядке, дающем санкцию существования этого не столько производительного, сколько лишающего общество производительных возможностей слоя.

Столь же двойственно окажется и отношение к этому слою конструктивных сил. С одной стороны, слишком быстрый демонтаж охранительных структур лишил бы освобождающийся лагерь элементарной устойчивости, в том числе и возможности любой созидательной деятельности. С другой стороны, само существование этих структур не позволяет эту деятельность развернуть всерьез с необходимой перспективой, ибо охранительные структуры держатся всеми силами за сохранение того положения, когда общество работает на них, а не они на общество. Они упорно не хотят отказаться от тех идеологических принципов, на которых строится лагерная система, ибо только такая система гарантирует их ведущую роль в обществе. Идеология всегда выполняет роль инструмента манипулирования обществом, призванного создавать образ того, что есть должное. Идеология — это всегда обман, потому что идеологизированное сознание лишено способности судить об истине, но в силу принципов идеологической системы принимает в качестве истины рекомендуемое должное. Убежденность в том, что охрана порядка и законности необходимо связана с сохранением идеологии,— это типичное порождение лагерной системы. За счет него держатся управляющие структуры, объединяющие охрану порядка и сохранение идеологии. И то, и другое в лагерных условиях тесно связано, ибо идеология нуждается в подавлении всякой попытки независимого мышления, а охрана нуждается в идеологической санкции, обеспечивающей уверенность, что речь идет об охране величайших ценностей.

Охранительная структура может либерализироваться, но она в принципе не может стать демократической. Евгений Онегин провел либеральные реформы в своем поместье: «Ярем он барщины старинной оброком легким заменил. И раб его благословил». Наследник Онегина мог легко эти реформы отменить: крепостное право это допускало. Характерный признак либерального охранительства—сильная зависимость уровня допускаемой в обществе свободы от конкретных лиц, обладающих в силу социальной структуры властью над другими. Стоило Кравченко возглавить телевидение, как началось искажение информации о происходящих событиях, а программу «Взгляд» вытеснили всяческие невзглядовы.

При жесткой лагерной системе охрана получает гарантированное довольствие и ее действия связаны той же жесткой структурой. При смягчении режима охрана сама менее подвержена контролю системы, а гарантии на ее содержание снижаются. В результате охранительные структуры могут заняться самообеспечением и этим стать деструктивными. Сегодня уже стали привычными случаи продажи оружия и вообще неконтролируемые действия сил, предназначенных для охраны порядка. Пока мы остаемся в рамках либерализованного лагерного режима, эти тенденции будут только усиливаться и приводить к увеличению дестабилизации. Использование охранительного аппарата для борьбы со всякими злоупотреблениями и ростом влияния преступных групп оказывается неизбежным следствием либерализации системы. Беда в том, что когда этот аппарат оказывается единственной надеждой общества сохранить устойчивость повседневного существования, то он снова становится всемогущим и вся либерализация режима идет насмарку, ибо все сферы общественной жизни оказываются под жестким контролем. Повеявший ветерок свободы проходит лишь на поверхности общества, но не проникает в его поры. В результате общество делает ставку не на развитие духовной свободы, правового сознания, защиты личности, охраны собственности, но на альтернативные охранительные структуры, способные «навести порядок». Популярными в глазах общества (в массовом сознании) оказываются борцы с коррупцией и с привилегиями, разоблачители аппаратных тайн, а не борцы за духовное освобождение. Это типичное поведение несвободных людей. Ничего удивительного в этом нет — мы все не дышали еще воздухом настоящей свободы, а только получили некоторую возможность вдохнуть этот воздух. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что идеологическое воздействие на умы не столь уж неэффективно, особенно на умы принадлежащих к тому, что называется образованным слоем, а у нас Солженицын метко окрестил «образованщиной». В идеологической системе образование воспитывает доверие к теоретическим конструкциям, когда человек привыкает убеждаться в каких-то принципах на основе логических рассуждений, но не соотносит эти конструкции с живым опытом. Возникает привычка к мышлению в понятиях, не перепроверяемых осознанием их реального смысла. Мы оперируем словами «социальная защищенность», «социальная справедливость», «безработица», «социализм», «социалистический выбор», не очень отдавая себе отчет, что они выражают на деле. Нас пытаются убедить, что страна сделала социалистический выбор, с помощью данных о выборах в Учредительное собрание, где большинство получила партия социалистов-революционеров (эсеров). Но если это был тот самый социалистический выбор, который сделали большевики, имевшие всего 20 процентов депутатов, то зачем нужно было разгонять Учредительное собрание? А если большевики сделали другой «социалистический выбор», то как можно говорить, что его сделала страна? А может быть, под словом «социалистический выбор» имеется в виду желание, чтобы у нас было, как в Швеции? С многозначными понятиями надо обращаться аккуратно.

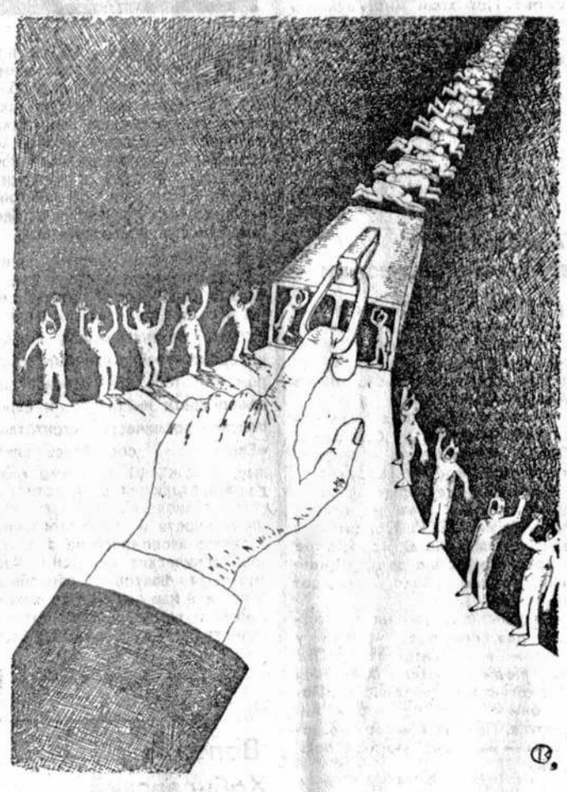


Рис. В. Солдатова.

2. ХРИСТИАНСТВО ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ?

ВСЕ ОСОБЕННОСТИ лагерной системы остаются и при ее либерализации сверху, поскольку остается сама природа власти, основанной на симбиозе идеологического, экономического и силового принуждения. Может смениться содержание идеологии, но не принципы идеологической системы. Еще Достоевский в «Легенде о Великом инквизиторе» предупреждал об опасности такой идеологизации христианства, когда сама личность Христа начинает мешать идеологической власти церкви. Когда лагерная система допускает деятельность церкви, то этим одновременно создаются как возможность очищения сознания от идеологических пут, так и новые изощренные способы манипулирования людьми. Человек, отождествляющий религиозную веру с принятием идеологических догм, легко становится субъектом идеологического манипулирования. Однажды я встретил на обряде крещения в православном храме свою бывшую коллегу, которая радостно мне сообщила, что она недавно вступила в КПСС и начала посещать церковь. Синхронность этих событий не столь парадоксальна, как могло бы показаться. Сегодня оба эти акта выражают лояльность к власти и готовность послушания.

Христианская покорность в этом случае направлена не на Иисуса Христа и его церковь, а на примирение с идолопоклонством, на готовность принимать как должное все, что вещается от имени идеологической системы. Из христианства берется только один пласт — покорность, но изымается представление о том, что Иисус Христос есть «Путь, Истина и Жизнь», а стало быть, на посюстороннюю реальность христианину пристало смотреть в перспективе Христа, а не обоготворять ее как нечто абсолютно должное. В свое время атеистический гуманизм из двух главных заповедей Христа — о любви к Богу и любви к ближнему — оставил только последнюю и этим открыл прямую дорогу к самоуничтожению человечества. Любовь к ближнему вне любви к Богу приводит к тому, что сам круг ближних выбирается под давлением господствующей идеологии, а «дальних» (врагов народа, классово чуждых, инородцев и т. п.) разрешается уничтожать сколь угодно жестокими средствами, поскольку делается на пользу ближним. И это становится возможным именно в силу отказа от первой заповеди — отказа видеть в любом человеке образ и подобие Бога. Если от христианства (или другой религии) оставить лишь фрагмент, то его легко можно превратить в инструмент идеологического воздействия. В «Трех разговорах» Владимира Соловьева Антихрист предлагает представителям трех основных христианских вероисповеданий оставить им культ, религиозное искусство, богословские исследования, лишь бы только они ему поклонялись. Однако на прямой вопрос Антихриста, что для них самое главное в христианстве, представляющий православие старец Иоанн твердо отвечает: «Иисус Христос».

Лагерная система пытается использовать христианскую покорность в качестве еще одного (запасного) средства манипуляции людьми. Христианские мученики не были послушными орудиями власти, когда шли на смерть. Их принятие страданий было сопротивлением языческой власти, требовавшей от подданных обожествления властителей. Христианская покорность всегда была актом осуществления духовной свободы, самосохранения суверенной личности. Любая попытка инструментального использования религии как средства управления людьми для нужд обожествляющей себя власти — это попытка изъять из религии ее основу — живое присутствие Бога.

Подвиг христианских мучеников изменил ход мировой истории: идолопоклонничество перед государственной властью, перед императором — земным божком стало невозможным. В конечном счете современная демократия, современные представления о свободе и суверенности личности порождены всей историей христианского мира и оплачены кровью мучеников. Их духовное сопротивление власти-идолу привело к торжеству христианства над языческим государством. В результате государственная власть оказалась соразмеренной с вертикальной размерностью бытия и, уже как следствие, ограниченной законом. Это открыло путь к развитию личности, способной к созиданию духовных и материальных ценностей.

Лагерная система основана на самообожествлении государственной власти, требующем отказа от вертикального ориентира. Это главное условие ее существования. Чтобы выполнить это условие, потребовалось разрушить человеческую личность, превратить человека в простое орудие в руках системы. Более того, потребовалось внушить, что быть таким орудием — это и есть высший удел человека.

3. МОЖНО ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЛАГЕРЬ?

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ системы не отменяет ее сущности, а только перестраивает, создавая ранее отсутствовавшие возможности. Частная инициатива остается ограниченной и подконтрольной лагерной структуре. Можно заняться перепродажей получаемых с воли или самодельных шмоток, но невозможно организовать серьезное независимое производство, требующее серьезных вложений труда и капитала. Нет законных гарантий неприкосновенности и нет людей, готовых рисковать ради серьезного улучшения жизни. Все это способствует убеждению в том, что существующая система — единственно возможная, и сохранять ее нужно любой ценой. Ибо иначе будет только хуже.

Сегодня нас пугают реставрацией буржуазного строя. Где уж там! Нам бы хоть крепостной строй попытаться восстановить, чтобы хоть какой-то человеческий облик принять и научиться жить по божеским, а не лагерным законам. В лагерных условиях действуют заповеди, о которых писал В. Шаламов: «Никому не верь, ни на кого не надейся, никого не бойся». Эти заповеди помогают заключенному выжить или достойно умереть, но на них нельзя ничего созидать. Партнерство в предприятии невозможно без доверия к партнерам, затевать какое-либо дело можно лишь с надеждой на успех, а проводя свои начинания, следует остерегаться препятствий как источников возможной неудачи. Заповедь бесстрашия относится к духовной сфере, а не к коммерческой деятельности. Сделать ее основой повседневного существования можно лишь в ситуации полной необеспеченности бытия, когда страх голода, побоев, смерти может сделать каждого соучастником лагерных мерзостей — предателем, стукачом, а то и просто захребетником, паразитирующим на чужом несчастье. В нормальной жизни нужно каких-то вещей побаиваться — в лагерной это непозволительная роскошь. И остается роскошью даже при смягчении режима, когда открываются дополнительные соблазны включиться в сотрудничество с лагерными структурами. С одной стороны, как бы участвуешь в улучшении ситуации (что тоже совсем не безразлично), а с другой — укрепляешь лагерную структуру и еще создаешь ей дополнительный декорум, если твоя репутация пока не замарана. Тут наиболее точно выразился Андрей Дмитриевич Сахаров, хорошо понимавший законы этой структуры: «поддерживаю условно». Иными словами, поддерживаю, пока это улучшает положение дел, но себя со всем этим не отождествляю.

Вот чего больше всего следует бояться при либерализации лагерного режима: отождествить себя с ним, отдать себя на службу не добрым делам, для которых внезапно открылись возможности (впрочем, для действительно доброго и честного человека такие возможности есть всегда), а самой системе. Этим человек берет на себя вину за сохранение лагерной системы, за продление ее агонии.

Верить кому-либо, находясь в лагерной системе, невозможно, ибо эта система не считается с интересами людей. Любой человек, ангажированный системой, способен служить только ее укреплению практически любыми средствами. Либерализация смягчает лишь масштабы применения этих средств. Если в жестком варианте система шла на массовые расстрелы, на уничтожение сотен тысяч и миллионов, то в либеральном она позволяет себе для самосохранения убивать десятки или сотни, по-прежнему провозглашая недопустимость нарушения принципов системы, пугая частной собственностью, буржуазным строем, сепаратизмом и тому подобными жупелами. Единственно, чего она не допускает,— так это признания собственной бесчеловечности. Можно подумать, что от частной собственности капиталистического производства, самодержавия или даже крепостного права народ пострадал больше, чем от сталинских лагерей, раскулачивания или гражданской войны.

В условиях лагеря нельзя надеяться, что все как-нибудь обойдется — перемелется, мука будет. Мы все проходим испытание абсурдом, и опасно надеяться, что этот абсурд прекратится как по мановению волшебной палочки. Ложная надежда приводит к тому, что, когда абсурд не развеивается, мы готовы принять его как закон, лежащий в основе мироздания. Тогда мы способны примириться с бессмыслицей, всерьез поверить, что «все действительное — разумно». Надежда опасна как путь примирения с дурной и неразумной действительностью. Действовать нужно вопреки безнадежности происходящего вокруг нас.

Либерализация лагерной системы дает одну великую возможность — религиозное просвещение, открывает путь для массовой проповеди. Это вызвано стремлением системы к самосохранению — гибнет человеческий материал, неоткуда уже появиться новым Иванам Денисовичам, способным честно и умело трудиться даже в лагерных условиях.

Разумеется, церковь улучшает нравы и посещение церковной службы действует на прихожанина существенно благотворней, чем профсоюзное собрание по поводу принятия соцобязательств. Однако попытка отвести церкви инструментальную роль означала бы ее подчинение интересам лагерной системы и отказ от собственно религиозных задач.

Христианство (как и другие религии) несет в себе такой духовный заряд, который дает ему силу действовать вопреки любой идеологии, дает силу провозгласить свое несогласие с самым суровым лагерным режимом. Либерализация только дает возможность услышать это слово.

4. НА РАЗВАЛИНАХ УТОПИИ

КАК ТОЛЬКО идеологическая система допускает несогласие с собой, она теряет свое всемогущество над умами. То, что под идеологическим гипнозом могло выглядеть хрустальным дворцом или контуром будущего дворца, воспринимается адекватно как негодный для жилья барачный лагерь. Общая деятельность построения утопии кончается. И все же привычка к утопическому мышлению остается. Разрушение утопии порождает утопические мечты о способах ее преодоления. Один из этих вариантов состоит в идее, что утопия дала нечто ценное, заслуживающее сохранения в дальнейшем. В действительности «лучшее», что мы дали миру,— это автоматы Калашникова, танки для Ирака и АЭС — чернобыльского типа. Даже в области физико-математических наук, где положение советской науки наиболее выигрышно, новые направления в основном возникали на Западе. Советские работы составляют малую долю среди наиболее цитируемых научных публикаций, а цитируются всерьез лишь те, что появились в престижных западных научных журналах. Советская биология еще не оправилась после лысенковщины, а положение общественных наук в СССР самое жалкое, ибо нельзя находиться на уровне мировой науки, действуя с оглядкой на идеологическую доктрину. Наше общество делает из талантливых ученых, мечтающих об исследовании космоса или разгадке тайн материи, приличных оружейных мастеров, как это произошло с Королевым, Курчатовым и другими. Многого в лагерных условиях и нельзя ожидать. Лагерь всегда работает главным образом на содержание собственной охраны. Военно-промышленный комплекс сжирает интеллектуальные ресурсы страны, уцелевшие от идеологического подавления. Этих ресурсов уже не хватает на осмысление последствий столь однобокого развития науки, когда никто не считается с последствиями самовольных экспериментов на АЭС, продажи оружия террористическим режимам и других самоубийственных действий. Мы сейчас находимся на развалинах культурной традиции, полученной в наследство от дореволюционных времен.

Другой вариант спасения утопии состоит в том, чтобы вернуться к исходному положению, будто лагерного режима вовсе не было. В наиболее популярном варианте эта утопия выглядит как сохранение державы при отказе от идеологии. Увы, это все несбыточные мечты: нет уже того человеческого материала, из которого строилась когда-то могучая держава. На развалинах лагеря хрустальные дворцы не построишь. Империя создавалась несколькими столетиями исторического развития, и вернуться к положению развитого Российского государства за здорово живешь, простым вожделением политического руководства никак не получится, как бы мы ни старались сохранить имперские территории.

5. ЧТО ЖЕ НАМ ДАЛА ПЕРЕСТРОЙКА?

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ лагерной системы не меняет ее основы и даже не делает более удобной для житья. Либерализация дает лишь одно (и это совсем немаловажно): возможность задуматься над тем, во что мы превратились, и осознать, что жизнь в условиях лагеря — отнюдь не единственный способ существования на этой земле. В этом смысле возможности общения с иностранцами и русской эмиграцией сделали великое дело. Для огромного количества людей в нашей стране впервые открылось не то, что за пределами нашего социалистического лагеря не только живут нормальные люди, но и то, что эти люди живут гораздо в более человеческих условиях, чем мы. Произошло массовое осознание и того, что до октября 1917 года жители Российской империи вовсе не жили в условиях тяжкой эксплуатации и повального страха за свою жизнь и свободу. Эксплуатация, духовное подавление и страх за свою жизнь и судьбу близких пришли именно в октябре. Стало вдруг понятным, что «ленский расстрел» и «кровавое воскресенье» — это отнюдь не норма дореволюционной жизни, но трагические события, возмутившие не только общественность, но и руководство страны. Расстрела рабочих в Новочеркасске страна вообще не заметила, как не вызвал возмущения и ряд других массовых убийств. Только сегодня началось понимание того, что использовать танки против мирного населения преступно. Именно революция с ее апологией насилия приучила не замечать преступления против народа, оправдывать их интересами государства.

Либерализация системы освобождает от неизбежности «двойного сознания», заставляющего принимать происходящее как должное и соучаствовать в укреплении лагерной системы хотя бы молчанием, подтверждающим согласие с царящей жестокостью. Это уже становится постыдным. Пора распрямиться, обрести человеческое достоинство.

Общий лагерный опыт еще не делает нас народом. Как пишет В. Шаламов, «в лагере нельзя разделить ни радость, ни горе». Либерализация режима толкает обитателей лагеря к поиску подлинных общностей, и первое, что оказывается в их распоряжении,— это восстановление своей принадлежности к той или иной общности национальной, попытки вновь обрести национальное самосознание. Это таит в себе и надежду на выздоровление, и целый ряд опасностей, связанных с ложными упованиями.

По моему убеждению, народ определяется общностью культуры и судьбы. Исторически народы сплавляются из разных генетических компонентов, участвующих в общем устроительстве жизни.

После 70 лет идеологического наркоза стали болеть нанесенные раны. Эта боль вызывает неизбежную реакцию, а обида за разорение приобретает порой самые уродливые формы — взрывы национальной ненависти, острая ксенофобия, попытки искать обидчиков в представителях других наций. Этими чувствами легко манипулировать, их легко трактовать как повод для подавления любых проявлений национального самосознания, обвинений в национализме и экстремизме. Лагерная система несовместима с национальными интересами никакого народа. Она разрушает любую культурно-созидательную национальную общность. Никто из людей самых различных национальностей, служивших формированию и укреплению этой системы (и очень часто становившихся жертвами этой системы), не представлял интересов какой-либо нации или народа. Шариковы и швондеры никакой национальности не принадлежат. Это люмпены, способные только уничтожать культурное достояние любой нации. Великое лагерное переселение народов сделало невероятно трудным восстановление национальных традиций и адекватного национального самосознания, разрушило традиционные религиозные и национальные общности. Простой возврат к прежним общностям практически невозможен. Процесс духовного возрождения может начаться только с адекватного осознания той культурной и духовной ситуации, в которой все мы оказались.

Быть может, стоит признаться самим себе, что на развалинах рушащейся лагерной системы живет отнюдь не единый народ, которому долго внушали, какой он великий, а сложный конгломерат этнических общностей, из которых еще только могут сформироваться те или иные народы, которым дано унаследовать какие-то культурные и религиозные ценности прошлого.

Инерция лагерного охранительного мышления направлена на сохранение прежних границ зоны. Возможно, что так проще обновлять существующие структуры. Все же главная наша проблема состоит в том, чтобы из бывших обитателей лагерной зоны, находящихся в преддверии антропологической катастрофы, превратиться в жизнеспособный народ или союз народов. Для России это означает необходимость новой евангелизации — освоение заново христианских начал жизни, сделавших когда-то Россию великой страной. Речь идет прежде всего о проповеди Слова Божьего, о духовном просвещении и освобождении людей, традиционно принадлежащих к разным религиям, в том числе исламу и иудаизму. Нам необходимо искать пути дружественного взаимодействия различных религий в общей задаче духовного просвещения.

Вера и духовное освобождение даются не принуждением, а благодатью. Христианизация и вообще религиозное просвещение — это духовная, а не политическая задача. Она требует непрестанных и длительных усилий. Но нет времени ее откладывать, ибо уже явственны приметы апокалипсиса — наступления последних времен истории. Уже нет времени для повторения провалившихся социальных экспериментов. Спасать нужно уже не государство и не систему, а людей.

(Полный текст намечен к публикации в «Новом мире», № 11, 1991 г.)

ШИРОКИЙ РУБЛЕВЫЙ АССОРТИМЕНТ
* PC/AT, PC/XT, ксероксы, телефаксы, телефонные аппараты, калькуляторы;
* комплектующие для ПЭВМ, дисководы, мониторы, порты, адаптеры, сопроцессоры, стриммеры, модемы, принтеры, дигитайзеры А-4, устройства "мышь";
* расходные материалы: *дискеты 5,25" и 3,5" DS/DD, HD/DD, тонеры для ксероксов* Canon 1215, Ricon, M-100, *кассеты и ленты для принтеров* Amstrad, Epson, CPF-136, CPF-H80, Hyundai HDP-920, Panasonic, Star NX-15, NB-15, *кассеты для стриммера* 60Мгб, *термобумага.*
АУДИО, ВИДЕО И БЫТОВАЯ ТЕХНИКА ЗА СКВ
* оплата со счетов "Б" и "В" *во Внешэкономбанке,* а также для организаций *по безналичному расчету.*
УНИКАЛЬНЫЙ БЕСПЛАТНЫЙ МАРКЕТИНГ
* организация продажи неликвидов, сверхнормативных запасов и неустановленного оборудования.
КУПЛЯ-ПРОДАЖА
* снятой с эксплуатации по естественному износу автомобильной техники.
ИДЕАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
для того, у кого есть товар, ненужный самому, но необходимый другому.
* * * * * * * * * * * * * * *
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР «ИНГЕОКОМ»
103064, Москва, пер. А. Гайдара, д.10, стр.2.
Телефон 921-88-31

ОБЩЕСТВО

АМЕРИКАНЦЫ ПОКАЗАЛИ МОССОВЕТУ ДОРОГУ К РЫНКУ

Профессора запутались в коридорах власти

Виталий Колбасюк

Взгляд со стороны

МАЛОВЕРОЯТНО, что ученые Гарвардского университета хотели дискредитировать депутатов Моссовета за день до сессии. Но как дотошные исследователи, они разобрали по косточкам структуру исполнительной и законодательной власти в городе. И на конференции «Укрепление демократических институтов» сказали, что депутатский корпус сильно «раздут», двухуровневая система управления неэффективна, а в исполкомах много бюрократов.

Профессор Тимоти Колтон отметил, что Москва — это уникальное место и ее опыт реформ никогда и нигде не будет повторен. Эффективное управление зависит не только от результата на демократических выборах, но и от создания хорошей системы принятия решения.

В Моссовете кроме председателя и двух его заместителей есть девятнадцать постоянных комиссий и семь временных. В аппарат председателя и его заместителей входит семь административных органов. С мая прошлого года Моссовет забрал под свое крыло еще одиннадцать городских служб.

В городском исполнительном комитете сейчас работают около 3800 человек. У председателя есть три первых заместителя и семь простых. Каждый из них занимается определенным направлением жизни города. На втором уровне исполкомовской иерархии расположились контролирующие организации, подчиненные определенному заместителю председателя. На третьем уровне «сидят» предприятия, принадлежащие исполнительной власти. По оценкам американцев, в городском управлении сейчас около полутора миллионов человек. Т. Колтон сказал, что, по американским меркам, в городском Совете надо оставить 40—50 депутатов, которые работали бы там как профессиональные политики.

Американцы считают, что для Москвы нужна сильная исполнительная структура, которую они называют «сильный мэр». Его избирают жители города и наделяют большими полномочиями и властью во всех областях муниципальной жизни. Городскому Совету отводится главным образом совещательная роль. «Сильный мэр» есть в Нью-Йорке, Филадельфии, Хьюстоне, Сан-Франциско, Атланте. Существует и система «слабый мэр». В этом случае избранный мэр и городской Совет существуют независимо, но власть мэра сильно ограничена. Часто в этих городах назначают еще и главу исполнительной власти, который нравится Совету. Так живут Сан-Антонио, Майами, Окленд, Миннеаполис.

Гости просили не делать резких выводов и лишь постоянно повторяли: «Зачем существуют Совет и исполком, а не лучше ли кабинет при мэре?» Главного финансиста Филадельфии Элизабет Ривил, по ее словам, охватывало отчаяние, когда она не видела разграничения между Моссоветом и Мосгорисполкомом. И поэтому Гавриил Попов, приезжая в Америку, говорил Бэтси, что у него с утра в голове одна мысль — как накормить москвичей.

За океаном об этом думает частный сектор. Без него в Москве нормальной цивилизованной структуры городской власти не построить.

Американские ученые из Гарвардского университета предложили целую программу по приватизации в столице. На что Сергей Станкевич ответил, что Москва готова стать точкой прорыва на рынок. Хотя город сильно связан центральным и российским правительствами. Профессора советовали, чтобы депутаты добились закона об отчислении в городскую казну денег за несение Москвой статуса двойной столицы.

Ученые из школы имени Д. Кеннеди Гарвардского университета — умные симпатичные люди, но они родились на другом берегу и не хотят нам навязывать свои взгляды. Депутаты, журналисты во время этой конференции просили у них формулу животворящей власти. Смущенные гости вместо этого попросили нас подумать над тремя проблемами:

— Какова должна быть политическая и экономическая автономность различных структур в большом городе?

— Не раздут ли депутатский корпус при нормальном разделении полномочий власти? Какова тогда роль райсоветов?

— Как муниципальное правительство собирается влиять на местную экономику?

СТУДЕНТЫ-ХИМИКИ ГОТОВЫ БЫЛИ ОТКРЫТЬ СВОЙ КАРТЕЛЬ

В МХТИ им. Менделеева раскрыта крупная нарколаборатория

Александр Баринов

Преступность

КИРИЛЛА З., 20-летнего препаратора морга 2-го мединститута, арестовали. На следующий день в «Матросскую тишину» доставили 23-летнего Николая Ш., начальника химического участка экспериментального опытного завода при Московском химико-технологическом институте им. Менделеева, и 19-летнего нигде не работающего Максима Г. Все трое учились в МХТИ на одном факультете, и все в разное время были отчислены за неуспеваемость. Однако любимую науку не забросили и химиками себя считать не переставали. Область своих исследований—психотропные препараты группы амфетаминов — определили, еще будучи студентами, по мере получения знаний и пристрастия к наркотикам. Стоит отметить, что отчислены они были именно за неуспеваемость, а не за то, что употребляли наркотики. Об этом никто не знал. И делать это стали не столько ради «кайфа», сколько из-за любви к науке.

Отчисленные за неуспеваемость изучили целую груду томов — всю имеющуюся в институтских библиотеках литературу по интересующей их теме. После экспериментов получили первитин — относительно слабый наркотик. Ш. после отчисления сразу устроился на работу на институтский завод — в его распоряжении оказалась химическая лаборатория, оборудованная всем необходимым.

Вскоре после совместных усилий был синтезирован самый чистый и самый сильный наркотик этой группы — фенамин. Изготовить его можно лишь при очень сложной и тонкой технологии. Достаточно сказать, что до этого в Москве он ни разу не встречался. Они этим гордились — как химики.

Процесс приготовления занимал 6—8 часов. В результате получалось около 10 граммов порошка, раствора которого, в зависимости от концентрации, хватало на 10—20 тысяч инъекций. По оценкам специалистов, на черном рынке этр стоит несколько десятков тысяч рублей. По словам «химиков», они работали в среднем по два раза в неделю. Причем исключительно в рабочее время. Никакой конспирации не было. Но самое потрясающее то, что работала эта лаборатория два года! И ни разу никто не попался милиции! Всего по делу вместе с тремя арестованными проходят 15 бывших и действительных студентов-химиков.

В институте появлением милиции были явно шокированы. Представитель КГБ, курирующий МХТИ, по-видимому, тоже находился в полном неведении. Кроме студентов МХТИ, к делу оказались причастны несколько учащихся из Московского института тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова. Между институтами шел своеобразный обмен информацией. Технологию приготовления продукта они постоянно совершенствовали.

По данным следствия, наркоманы вели довольно спокойную жизнь и в других преступлениях замешаны не были. У Ш., правда, были обнаружены дома патроны от разных видов оружия.

В МУРе считают, что лаборатория в МХТИ — первая ласточка в нарастающем потоке институтского наркобизнеса. Несколько лет назад, правда, но не с таким размахом, несколько студентов того же МХТИ и химфака МГУ наладили производство героина. Доцент другого химического института, тоже используя казенные реактивы, изготавливал первитин.

Среди самих студентов МХТИ новость не стала сенсацией. Некоторые из них сказали, что при желании тоже могли бы сделать в лабораториях МХТИ наркотик.

ОНА БЫЛА ЧЕСТНА И СВОБОДНА

В реке Ине, притоке Оби, 17 мая было обнаружено тело рок-барда Яны Дягилевой

Юлия Горячева

Звезда

«ЕСЛИ НАМ удастся — мы до ночи не вернемся в клетку»,— пела она. Увы, 9 мая — удалось.

Янка запоминалась сразу. И вовсе не потому, что у нас не было поэта, столь вольно чувствующего себя в блюзах и балладах, как она. И не только из-за удивительно чистого и одновременно по-мальчишески ломкого голоса.

Она была честна и свободна. Когда отечественный рок-андерграунд появился на эстрадных подмостках и стадионах, стало горько. Оказалось, что многие легендарные подвальные рок-музыканты были внутренне свободны, то есть непродажны, до первого покупателя.

Сидя на прокуренных кухнях, мы сокрушались, видя, как русский рок вот-вот будет съеден тусовщиками и кооператорами.

И тут появилась Янка. Она не собирала стадионов. Ей это было ни к чему. Она жила по собственному кодексу чести. Того самого, который многие из нас вольно или невольно предали.

Соотносимая с Патти Смит и Дженис Джоплин, эта сибирская девчонка была связной между миром рока и российской культурой. Но с Александром Башлачевым ее роднит не только народная стилистика песней-плачей и видение мира лишь в черно-белом цвете. Они близки чистотой мировосприятия.

После смерти А. Башлачева появились статьи, доверительно сообщающие в числе причин его ухода непризнание социумом.

Мы, очевидно, настолько зашуганы системой, что, зачастую стремясь вписаться в хоть какую-никакую стаю и получить ее благословение, не допускаем мысли, что кто-то живет в другом измерении.

Догадываюсь, что, узнав о гибели Янки, журналисты, возможно, создадут аналогичный миф.

Фото Александра Шишкина.

Хотя Янка ни разу не выступала по ТВ и не успела записать пластинку (был проект с независимой фирмой «ЭРИО»), она была и известна, и любима. Но к чему теперь рядить-гадать обо всем... Лучше послушаемся:

«От большого ума —
лишь тюрьма да сума,
От лихой головы —
лишь канава да рвы.
От красивой души
только струпья и вши.
От вселенской любви —
только морды в крови».

Неужели так будет всегда?

Коротко

Деньги плюс документ из женской консультации

КАК СООБЩИЛИ высокопоставленные лица в **Мосгорисполкоме**, продажа белья для новорожденных будет теперь производиться по предъявлении документа, выданного женской консультацией. Это вызвано тем, что потребность в этих товарах сейчас удовлетворяется всего на 50 процентов. Фабрики продолжают сокращать выпуск пеленок и распашонок из-за недопоставок сырья. При этом многие москвичи приноровились шить из пеленок простыни и мешки для посылок.

Теперь на один «женский талон» можно купить один пододеяльник, пять ползунков, по шесть теплых и легких пеленок, четыре распашонки, две легкие рубашечки, четыре чепчика, две косынки, два одеяла и фартука, пять кусков мыла.

Актёры идут в Музей Революции

СЕГОДНЯ в 15.00 все желающие могут встретиться с самыми знаменитыми актерами во дворе Музея Революции. Между пушек, пишет **Александр Минкин.**

Скоро полтора года, как московские артисты бездомны. Пожар и пожарные уничтожили Дом актера на Тверской.

Московские актеры-погорельцы положили глаз на Музей Революции СССР. Просят: отдайте, пожалуйста. Тем более с посещаемостью революционных святынь сейчас дело идет неважно.

Старые заслуженные люди еще раз попросят чего-то у партии и правительства. Старые люди привыкли надеяться на партию и правительство. Пока они еще дышат — они надеются. Придут и молодые артисты — им пора учиться просить.

Эскалаторы встанут!

КАК СТАЛО ИЗВЕСТНО, с 22 по 26 мая работники эскалаторной службы Московского метрополитена хотят провести пятиминутную предупредительную забастовку. Они выдвигают экономические требования.

Вердикт торговцам «клубничкой»

МОСКОВСКИЕ городские власти выполняют решение Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости», сообщает корреспондент **«НГ»**. В течение месяца будут определены места торговли печатной продукцией пикантного содержания. Но уже определенно можно сказать, что торговые точки будут удалены от школ, ПТУ, техникумов, различных объектов культуры и мест коллективного отдыха горожан.

Меры приняты

В № 59 «НЕЗАВИСИМОЙ газеты» от 21.05.91 была опубликована статья «Советское иновещание: царство «липы». Взгляд изнутри на проблемы «экспортного» радио. В ней старший редактор Гостелерадио **Максим Ширямов** высказал тревогу по поводу нынешнего кризисного состояния Центрального радиовещания на зарубежные страны. Ответственность за это он возложил на Л. Кравченко. Необходимы, писал М. Ширямов, кардинальные меры...

Меры были приняты молниеносно. 21 мая днем его вызвали к руководству и объявили, что он уволен. «По сокращению штатов, в связи с реорганизацией учреждения» — такова официальная версия увольнения.

Криминальная хроника

ПОЗАВЧЕРА утром сотрудниками Московского межрегионального бюро по борьбе с наркобизнесом задержана крупная организованная преступная группа, сообщает корреспондент **«НГ»**. По предварительным данным, ее участники — всем около 30 лет — занимались разбоями, вооруженными грабежами, рэкетом и торговлей оружием, практически на всей территории страны. У преступников изъяты пистолет «ТТ», 5 револьверов, в том числе французский, калибра 11 мм, два нагана Тульского оружейного завода — один из них изготовлен в 1918 году, но находится в прекрасном состоянии,— и множество боеприпасов к самому разному оружию. Большинство задержанных числились работниками одного из московских кооперативов. Выяснилось, что группа занималась наркобизнесом и имела обширные связи с преступным миром во многих регионах страны.

Коротко

Телефон службы городских новостей «НГ» — 921-58-47.

ОБЛАСТИ—РАЗНЫЕ, ПРОБЛЕМЫ—СХОЖИЕ

Два представительных международных форума столкнулись с общими трудностями— отсутствием законодательной основы

Юрий Мешков

Контакты

ПРОШЕДШАЯ неделя привлекла к Москве внимание специалистов в области космонавтики и биоэтики. Здесь одновременно проходили рабочее совещание «Советско-европейский промышленный космический диалог» и международное совещание по биоэтике и социальным последствиям биомедицинских исследований.

В космическом форуме приняли участие руководители советских и европейских аэрокосмических предприятий. Подобная встреча, организованная международным учебно-научным центром «Космос» при Московском авиационном институте и европейским космическим агентством «Евроспейс», состоялась впервые. Обсуждены проблемы ожидаемой эволюции в области высоких технологий, загрузки промышленности и финансирования, а также экономические аспекты аэрокосмических программ. Рассмотрены факторы, способные облегчить или затруднить техническое и коммерческое сотрудничество между Советским Союзом и европейскими компаниями и организациями.

Отвечая на вопрос корреспондента «НГ», что же мешает расширению сотрудничества в международном разделении труда, сопредседатель совещания академик Ю. Рыжов отметил, что законодательное обеспечение деятельности советских предприятий страдает огромным количеством изъянов, которые делают коммерческий риск для западных партнеров иногда неприемлемым. Если в ближайшее время эти законодательные трудности не будут преодолены, подчеркнул Юрий Рыжов, то вряд ли можно ожидать широкое развитие совместных предприятий в такой сложной и благородной области взаимодействия, какой являются аэрокосмические исследования и промышленность.

В решении, принятом участниками рабочего совещания, категорично заявлено о том, что «политика, проводимая в отношении космоса и направленная на удовлетворение нужд человека и общества, должна быть обсуждена и принята правительствами незамедлительно».

С иного рода трудностями законодательного характера столкнулись участники международного совещания по биоэтике, впервые проведенного по инициативе ЮНЕСКО Центром наук о человеке АН СССР совместно с Всесоюзным научным центром хирургии АМН СССР.

Успешные операции по пересадке органов человеческого тела (сердце, легкие, печень, почки и т. д.) поставили перед медициной сложнейшие этические и юридические проблемы: кто является собственником органов и возможно ли само отношение собственности в данном случае. Имеет ли человек право продать свой орган? Кому принадлежит труп человека? Кто и на каком юридическом основании может им распоряжаться? Каковы правовые и моральные основания для распределения остродефицитных трансплантируемых органов?..

Сложнейшие вопросы возникают в связи с необходимостью более точного установления границы между жизнью и смертью.

Предшествующие биоэтические дискуссии по этим вопросам уже подготовили почву для совершенствования медицинского законодательства в США и странах Западной Европы. В Советском Союзе, как отмечают специалисты, сложилась особо опасная ситуация, поскольку до сих пор нет не только системы правовой защиты граждан, но и понимания со стороны правительств, парламентов, правоохранительных органов и общественности острой необходимости незамедлительно начать проработку этих вопросов. Тревожит и то, что отсутствие правовой регламентации в области новейших биомедицинских технологий и неразвитость правового обеспечения отечественной медицины объективно создают условия для самых опасных противоправных и аморальных действий.

В принятом участниками совещания решении подчеркивается необходимость адаптации существующих законов применительно к биоэтике. Необходимо международное соглашение, запрещающее коммерческую заготовку трансплантируемых органов человека. Принято решение создать учебные программы для подготовки специалистов по биоэтике. Трансплантацию следует рассматривать как расширение возможностей в области прав человека на жизнь.

Одновременно принято обращение советских участников совещания, в котором говорится, что в СССР отсутствует законодательство, регламентирующее порядок трансплантации органов и тканей. Консервативность законодательства начинает играть сдерживающую роль в деле внедрения в практику новейших достижений трансплантологии. Советские участники обратились к Верховным Советам и правительствам союзных республик с просьбой незамедлительно сформировать комиссии, которые координировали бы деятельность заинтересованных организаций в разработке необходимых правовых норм.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ОЗАБОЧЕННЫХ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ОБЩЕСТВЕННАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ

Один из ведущих советских специалистов по сексу профессор ИГОРЬ КОН отвечает на вопросы корреспондента «НГ»

Рис. Александра Умярова.

Валерий Хабилевский

Секс

— ЕСЛИ РАНЬШЕ слова «секс» как бы не существовало, то сейчас его употребляют часто и помногу. Другая крайность?

— Нет. Сексуальность — одна из важнейших сторон жизни, которой нельзя пренебрегать ни ученым, ни педагогам, ни политикам. Да, да, политикам, ибо сексуальная заторможенность, неудовлетворенная половая потребность приводят к раздражительности. А она при определенных условиях может перерастать в социальную напряженность.

Сегодня в стране практически отсутствует сексуальное просвещение. Стереотипы мышления даже на государственном уровне можно охарактеризовать примерно так: лучше заморим своих детей, сами отдадим концы, но ни в коем случае не назовем вещи своими именами. Подобная «стратегия» усиливает конфликт между поколениями. Некоторые родители и учителя выступают против полового просвещения в школах, да и дома не утруждают себя разъяснениями, полагая, что все необходимые знания содержатся в курсе биологии, а наши предки вообще без них отлично обходились. Вот один из примеров такой дремучей психологии: мальчик не моет регулярно и тщательно свой половой орган, отец же не придает этому никакого значения — лучше, мол, не мыться, чем, не дай господь, заниматься онанизмом. А папаше попросту неизвестны два элементарных факта: более половины мужчин в том или ином возрасте проходят через онанизм. А значительная часть онкологических заболеваний у лиц обоих полов возникает из-за небрежного отношения к гигиене половых органов.

Еще один пример: недавно беседовал с развитыми в половом отношении юношами. И вот такой курьез произошел: они не знают, что такое крайняя плоть, а я не знаю, как это звучит на их жаргонном наречии. Вообще исследования показывают, что наши юноши и девушки дремуче невежественны в вопросах анатомии и физиологии пола, не говоря уже о психологии, деторождении и уходе за младенцами.

— И какой выход вы видите?

— Выход один — необходимо широко поставить сексуальное просвещение всего населения. Причем государству это сделать не так уж сложно — для начала, например, опубликовать уже изданные книги по сексологии большими тиражами.

— Ваше отношение к ранним половым связям?

— Нравится нам это или нет, половая жизнь начинается сегодня, как правило, до брака и нередко — до окончания школы. Учителям и родителям с этим надо, видимо, смириться...

— Даже если сексуальное просвещение будет наконец поставлено должным образом, отсутствие в аптеках элементарных противозачаточных средств сведет на нет все наши старания...

— Это точно. До недавнего времени в Советском Союзе всего одно предприятие занималось изготовлением презервативов. Но беда в том, что молодые люди не пользуются даже тем, что есть. Сказывается и беспечность молодости, и элементарное незнание, неумение пользоваться различными противозачаточными средствами. Этому, кстати, тоже надо учить.

— А какие-нибудь успехи или, как говорят, подвижки к лучшему у нас есть?

— Первые позитивные шаги есть. Под эгидой Комитета советских женщин, Советского фонда культуры, Минздрава СССР создана ассоциация «Семья и здоровье». В Москве на базе бывшего Дома санитарного просвещения открыт Дом сексуального просвещения подростков. Мы будем использовать его как всесоюзный методический центр. Во всех городах с населением свыше 200 тысяч человек решено открыть консультационные центры по семейно-брачным вопросам. Недавно три академии: медицинская, педагогическая и «большая» АН СССР наконец договорились вместе с Гособразованием, Минздравом и ЦК ВЛКСМ создать консультативный центр. Есть план открыть свой сексолого-психологический центр и у Академии педагогических наук.

Есть еще кооперативы, люди, занимающиеся индивидуально-трудовой деятельностью. Но на этом уровне науку и сексуальную политику развивать нельзя. Пока сексологией занимается лишь кучка энтузиастов, подавляющее большинство молодых врачей, учителей остаются безграмотными. Сегодня только в двух вузах страны есть специальные кафедры: в Харькове — сексопатологии и в Ленинградском университете — кафедра сексологии. В медицинских институтах все ограничивается лишь 20-часовым факультативом.

— Старшеклассницы и их родители спрашивают: обязательны ли регулярные гинекологические осмотры в школе?

— Да, но в этом вопросе медики и педагоги должны соблюдать максимальный такт. Нужно научить каждую девушку раз в месяц проводить генитальное самообследование с помощью зеркала. Осмотр своего тела — это такая же необходимая процедура, как мытье головы или чистка зубов.

— Насколько совместимы, по-вашему, сексуальное просвещение и усиление влияния на общество православной церкви?

— Проблематично. Но если церковь заинтересована в оздоровлении народа, то всем надо стремиться к взаимопониманию.

— Связана ли сексуальная активность с национальностью?

— Нет. Можно лишь предположить, что представители наиболее скованных этически, психологически этнических групп проявляют себя в сексе соответственно. И наоборот.

— Каково ваше отношение к конкурсам красоты?

— Нормальное. Если все организовать со вкусом и учетом национальных особенностей, вреда не будет.

— В своих выступлениях вы неизменно повторяете, что каждый человек должен овладеть эротической техникой, широким спектром сексуальных умений и богатым репертуаром стимулов в общении с партнером. Но не подменит ли эротическая «технология» святое таинство любви?

— Когда-то я уже слышал похожий вопрос: американские астронавты высадились на Луну, как же по ней теперь будут вздыхать влюбленные? Любовь не выдумка беллетристов, а психологическая и сексологическая реальность. Но, если хотите, любовь — это музыка. Сыграть свою мелодию можно только с вдохновением, но для этого надо знать как минимум музыкальный инструмент и гаммы.

КООПЕРАТИВ "ОРГТРУД" ВЫПОЛНЯЕТ

- Разработку комплекта материалов и расчетов для организаций перевода на новые формы хозяйствования: акционерные, малые, арендные предприятия, арендный подряд (групповой, индивидуальный).
- Расчет внутрихозяйственных цен, нормативов численности, норм выработки обслуживания, времени и расценок.
- Обновление систем тарифов, оплаты труда, распределения заработной платы.
- Аудиторские работы: балансы, отчеты, ревизии, прибыль, налоги, взносы.
- Разовое (абонементное) консультирование по экономическим вопросам.

Телефоны: *(095) 249-96-55, 244-74-03*

КУЛЬТУРА

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО — О СЕБЕ, О ЖЕНЩИНЕ И ЕЩЁ КОЕ О ЧЁМ

Юрий Томашевский

Литература

ВПОЛНЕ допускаю, что, прочитав эти новеллы, читатель мне не поверит. А не ошибся ли публикатор? Может быть, их написал какой-то другой Зощенко? Может, у Михаила Михайловича был какой-нибудь пишущий родственник или же (как бывало в 20-е годы) кто-то выдал себя за Зощенко, подписав его звучным именем собственные творения? Ведь Зощенко знаменит уже тем, что его безошибочно узнаешь, лишь взглянув на первую фразу: « — Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках...» Вот настоящий Зощенко! А эти новеллы... Нет. Тут что-то не так. Не его язык. Не его почерк.

Его. Или — если точнее сказать — тоже его. Этим языком, этим «почерком» написана книга «Перед восходом солнца» и некоторые другие вещи, в которых герой-рассказчик — не выдуманный автором «выдвиженец» И. В. Коленкоров («Сентиментальные повести») и не какой-нибудь косноязычный Гаврилыч, Григорий Иваныч или Семен Курочкин, с чьих слов писатель как бы записывал и затем печатал свои знаменитые рассказы, а он сам — пишущий от себя и о себе Михаил Михайлович Зощенко.

Да, эти новеллы Зощенко писал о себе. А вернее — о своих отношениях с женщинами. И тут сразу хочу предупредить и оберечь читателя от возможного подозрения, будто Зощенко надумал в этих новеллах выхвалиться перед публикой своими, как говорится, любовными шашнями. Это ошибка. Удивительно скромный, деликатнейший человек, Зощенко никогда бы себе подобного не позволил. Здесь дело в другом.

Женщина (не женщины в их многоцветьи и разнообразии, а именно — Женщина!) играла в жизни Михаила Михайловича счастливую и в то же время печальную, чуть ли не роковую роль. С самых малых лет и до конца жизни он испытывал к женщине трудное чувство неодолимого притяжения и страха, можно сказать, мистического, таившего в себе, как ему казалось, угрозу не только его «психическому здоровью», но и самой жизни. Об этом притяжении-страхе и написаны главные, по сути дела, страницы книги «Перед восходом солнца», где, в согласии с Фрейдом и в несогласии с ним, Зощенко выстраивает свою жизнь как непрерывную цепь надежд и разочарований, связанных с этим угрожающе загадочным существом — Женщиной.

Так вот, публикуемые сегодня новеллы вполне могли бы найти себе место в «Перед восходом солнца». Они из того же ряда, что и те, которые входят в автобиографическую книгу Зощенко. Этот продолженный писателем ряд, обозначенный им в записных книжках последних лет (1956—1958) как «Любовные новеллы», должен был включить в себя около пятидесяти новых сюжетов. Но только четыре успели обрести более или менее законченную форму. Три из них и составили нашу публикацию.

Остается сказать, что рукописи предлагаемых читателю новелл находятся в ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом). Почерк Зощенко, когда он писал (а не переписывал начисто) свои вещи, исключительно труден для расшифровки. Поэтому просьба не очень бранить публикатора, не сумевшего разгадать те или иные слова в зощенковском тексте, сделанном карандашом и на бумаге далеко не лучшего качества.

Михаил Зощенко. 1956 г. Публикуется впервые.
Фото Ю. Блейман.

С НОВЫМ ГОДОМ

ЯИДУ ПОД руку с Н. Это молодая женщина, веселая, милая, энергичная. Она драматическая актриса.

Ей пришла фантазия посмотреть, как я живу. Какая у меня комната. Где поставлен стол. Какие на столе книги.

Хорошо поставленным голосом она говорит, произнося слова, как произносят их со сцены.

— Нет,— говорит она,— без любви не должно бы отдаваться. Это неинтересно, скучно, ни к чему. Уверяю Вас, меня всякий раз это огорчало. Мне было это неприятно, досадно, даже унизительно. Я дала себе слово избегать таких ненужных отношений.

— Вы абсолютно правы,— говорю я,— я целиком разделяю Вашу точку зрения.

— Да, но для Вас,— говорит она,— я могла бы сделать некоторое исключение. Пусть это будет маленький эпизод, небольшое приключение. Но мне почему-то хочется «побывать» в Вашей жизни...

Мы останавливаемся у подъезда моего дома.

Н. говорит:

— Да, но мне не хотелось бы, чтобы Вы меня потом забыли. Мне было бы это неприятно, обидно. Мне было бы досадно, если Вы в дальнейшем никогда не вспомнили бы меня.

— Нет, отчего же,— бормочу я,— я не позабуду Вас.

— Нет,— говорит она,— я уверена, что Вы позабудете. И не вспомните меня. Вот что — давайте нашу встречу приурочим к какому-нибудь событию.

Я пожимаю плечами.

— О каком событии Вы говорите?

— Вот что! — восклицает она. — Давайте перенесем нашу встречу под Новый Год. Мы повстречаемся с Вами под Новый Год. Мы вместе встретим Новый Год!

Я снова пожимаю плечами.

Я вижу волнение на ее лице. Глаза её светятся радостью.

Она говорит:

— И тогда, всякий раз, встречая Новый Год, Вы непременно будете думать обо мне. Браво! Это будет чудесно!

Я говорю:

— Да, но до Нового Года, мадам, почти три месяца. Может быть, мы найдем какую-нибудь более близкую дату. Рожденье или именины.

— Нет,— говорит она,— мое рожденье в феврале. Да Вы о нем и позабудете. А Ваше рожденье почти через год.

— Ну ладно,— говорю я,— тогда — Новый Год.

Мы расстаемся.

Под Новый Год она приходит ко мне.

Мы пьем шампанское. И поздравляем друг друга с новым счастьем.

С сияющими глазами она говорит:

— С Новым Годом, мой друг! Вот теперь я не промелькну в Вашей жизни, как тень, как нечто такое, о чем можно не думать. Теперь Вы не забудете меня...

И я действительно ее не забыл. Всякий раз в новогоднюю ночь я вспоминаю эту женщину.

Правда, я позабыл ее имя. Я позабыл ее лицо. И цвет ее глаз. Но самый факт я не позабыл. Быть может, в силу своей профессии.

ПИСЬМО

ДОЛЖНО БЫТЬ, я очень любил эту женщину. Я ждал ее письма, как счастья.

Она красива, нарядна, даже, может быть, сверх меры.

Я упросил ее писать во все города на пути моего следования.

Я возвращался из Сухуми пароходом с тем, чтобы из Одессы отправиться в Москву и там встретить эту женщину.

В Сухуми я не получил долгожданного письма.

(нерзб.) там, у одной из почтовых будочек (нерзб. два сл.) почтовая работница с подвязанной щекой, сердито хмурясь, невнимательно взглянула на письма и, не проверив их, буркнула мне: «Писем нет».

Я надеялся получить письмо в Ялте. Но, чтобы не услышать снова «писем нет», (нерзб. три сл.) весьма сложный ход (нерзб. несколько сл.) клочок газеты я вложил в конверт и написал на нем свою фамилию и адрес — Ялта. До востребования.

В ответ на слова почтмейстерши в Ялте — писем нет — я грозно сказал ей:

— Извольте поглядеть внимательнее. Там есть письмо.

И тогда конторщица, напуганная моим уверенным тоном, порылась хорошенько.

Нет, в Ялте, кроме (нерзб.), я не получил письма. Не получил его и в Одессе...

Прошло двенадцать лет.

Двенадцать лет прошло, и я ни разу не вспомнил об этом маленьком событии.

И вот однажды я приехал в Москву.

Я в своем номере гостиницы «Москва».

Сижу в кресле. Передо мной женщина, моя гостья. Она собирается уходить.

Набрасывая на плечи черный мех, она говорит:

— Как Вы равнодушны ко мне. Вы даже не потрудились подать мне мой мех.

— Извините,— сказал я.— Мне казалось, что женщина сама набрасывает мех на свои плечи.

Обернувшись ко мне, женщина говорит, и в ее голосе звучит (нерзб.) раздражение (нерзб. пять сл.):

— Вы оправдываетесь комично. Да и Вы просто не тот, кто мне (нерзб.). Вы, право, на редкость равнодушный человек. Иной раз мне кажется, что Вашим равнодушием (нерзб. пять сл.) — Вашим спокойствием Вы прикрываете стремление к славе, к известности.

я чувствую, что она говорит с желанием меня уколоть.

Спокойно я говорю:

— Это неверно. У меня никогда не было этого стремления. Это чепуха.

— Да? — говорит она.— А что если я Вам докажу иное? А помните ли Вы письмо, посланное Вами в Ялту? Оно было послано Вами на Ваше имя.

— Письмо в Ялту? — бормочу я.— Откуда Вы знаете?

— Ну, мало ли... Вами интересуются люди. В какой-то мере Вы достойны любопытства. Так или иначе — письмо-то Вы послали на свое имя. Сами себе, с тем, чтобы...

—С тем, чтобы...— бормочу я.

— Да с тем, чтобы о Вас говорили, чтобы был шум, чтобы в Ялте стало известно, что Вы прибыли...

Я почувствовал, что краска заливает мое лицо.

Н. говорит:

—У Вас осталась привычка краснеть, смущаться. Это говорит о том, что у Вас не совсем зачерствела душа. И что Вы еще способны сожалеть о своих поступках, в сущности, ничтожных, мелких, низменных.

— Уйди,— сказал я этой женщине.— Уйди и не приходи ко мне больше.

Она вышла из номера, резко хлопнув дверью.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

ШИКАРНЫЙ молодой человек в бобровой шапке шепчет мне:

— Хотите, я познакомлю Вас с одной удивительной женщиной — красива, умна... все достоинства...

— Нет, не хочу,— говорю я.— Ни к чему.

Молодой человек шепотом говорит:

— Это (нерзб.), одна москвичка. Она художница. Она просила меня познакомить ее с Вами... Я обещал ей.

Я ответил ему:

— Зачем (нерзб.). Я бы не хотел этого знакомства.

Молодой человек еще больше (нерзб.):

— Нет, Вы не подумайте, что эта женщина стремится к Вашей известности (нерзб.). Эта женщина влюблена в Вас. Да, просто влюблена. Она нарисует Ваш портрет — она (нерзб.). Она умоляла, чтобы я познакомил ее с Вами.

Уклоняясь, я сказал:

— Быть может, когда-нибудь в дальнейшем.

Мне было неприятно. В этом была какая-то нарочитость...

Вечером я был в ресторане, на «крыше» (нерзб.), ужинал со своим другом.

Играла музыка. Танцевали пары. Было шумно и суетливо.

Мы пили с моим другом вино, молча поглядывая на танцующих.

За соседним столиком сидела кутящая компания. Четверо мужчин и одна женщина.

Увидя мой устремленный взор, женщина не без досады отвернулась.

Мой друг, указывая глазами на женщину, сказал:

— Это художница Х. Наша москвичка. Красивая женщина.

— Ах, вот как! Это она и есть?

Я снова стал смотреть.

Значит, она не знала, какой я. Не видела. Значит, она хотела познакомиться, и вот теперь, увидев меня, она (нерзб.).

Я отвернулся.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

ПО ТЕЛЕФОНУ позвонила незнакомая женщина.

Она сказала:

— Вот уже год, как я слежу за Вами. Я часто Вас встречаю — в театре, в концерте. Я знаю о Вас все — знаю каждый Ваш шаг.

— Чем я заслужил такое внимание?

— Просто так. Мне это интересно.

Не знаю, почему я не повесил трубку. Я продолжал беседовать с этой женщиной. Она мне показалась неглупой, оригинальной.

Вскоре она еще раз позвонила. И потом стала звонить весьма часто.

Я иной раз подолгу болтал с ней по телефону.

Прошел год. Ее звонки продолжались.

Потом прошел еще год. И прошло пять лет.

Она продолжала звонить. Летом звонки прекращались. Но с осени снова начинались наши беседы.

Я как-то подружился с нею. Иной раз даже тревожился, если она долго не звонила.

Однажды я ее спросил:

— А почему Вы ни разу не сказали мне, что хотели бы со мной повидаться?

Она ответила:

— Я боюсь этого. Вдруг я Вам не понравлюсь. И тогда я Вас потеряю. Мне было бы это тяжело.

И вот прошло еще пять лет. Ее звонки продолжались. И продолжалась наша дружба.

И вот, наконец, прошло пятнадцать лет.

Однажды, заканчивая наш телефонный разговор, она спросила о моем сыне. Она знала, что мой сын был болен. И вот по телефону спросила:

— Да, кстати, как Ваш малыш?

Ведь она (впервые) позвонила в тот год, когда он родился.

— Малыш? — ответил я. — Прошло пятнадцать лет...

В ту зиму она редко мне звонила.

И вот весной раздался ее звонок.

— Я болела, у меня были приступы сердечные. Мне казалось, что я скоро умру. И мне теперь это кажется. Я бы хотела встретиться в Вами. Перед концом (нерзб.).

Впервые она назначила свидание, дала адрес и телефон.

Я пошел.

Передо мной была старая, увядшая женщина (нерзб. три сл.), бледная, седая.

— Я не посмела бы звонить, но я была молода, когда позвонила первый раз. Нет, Вы не подумайте, что я всегда была такой. (нерзб.), но когда я Вам позвонила, мне было тридцать пять лет...

ВНУЧКУ ПРЕЗИДЕНТА СССР ХОТЕЛИ УКРАСТЬ ПРЯМО ИЗ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

Как учится молодая поросль советского балета

Мария Дементьева

Балет

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ балета, а в особенности для родителей, мечтающих о балетной карьере своих детей, имя Софьи Николаевны Головкиной равнозначно тому, чем были для древних греков имена их бессмертных богов. Ибо Головкина уже 30 лет держит в своих руках ключи от счастья. Она — директор одного из самых престижных учебных заведений страны — Московского хореографического училища, или, как часто его называют, «школы Головкиной». Того самого училища, про которое говорят, что оно давно уже недоступно для детей «простых смертных», что при приеме сюда действует конкурс родителей...

В таком кабинете, как у Софьи Николаевны, не стыдно принять посетителя самого высокого ранга: старинная мебель, рояль. По стенам — фотографии, запечатлевшие моменты творчества самой Головкиной в бытность ее балериной Большого театра. Не кабинет даже, а скорее — богатая гостиная, вполне соответствующая ореолу элитарности, окружающему Московское хореографическое училище.

— Ребенок поступает к нам в девять лет,— рассказывает Головкина,— и начинает учиться в трех школах сразу: музыкальной, балетной и общеобразовательной. Преподаются французский язык, история балета, история музыки, живописи, актерское мастерство — по существу, мы воспитываем маленького художника. У нас хорошие педагоги; специальные и общеобразовательные дисциплины, по совету психологов, чередуются.

— Значит, у вас можно получить прекрасное образование, совсем не лишнее, даже если и не станешь балериной...

— Потому все и хотят у нас учиться. Не получится с балетом — можно пойти в театроведы, педагоги или балетмейстеры.

— Говорят, в вашем училище много детей разных знаменитостей.

—Да не так уж много. Внучка Андропова училась — очень скромная и тихая девочка. Попала по конкурсу в Большой театр, работает. Внучка Фурцевой училась — совсем незаметная. После смерти бабушки она очень переживала, окончила школу и пошла учиться в ГИТИС.

(Ловлю себя на мысли, что за давностью лет некоторые детали все-таки улетучились из памяти директора. Тамара Васильева, преподававшая в те годы в училище, рассказывала нечто другое: «В училище было две подготовительные группы, я вела старшую, а внучка Фурцевой — Марина Козлова — училась в младшей. У Марины была неплохая фигурка, красивые ноги. Но — большая голова и лицо... ну уж очень простое. Вообще-то, когда девочек принимают, то на внешность обращают внимание. Еще в подготовительной группе ее стали занимать во всех танцах. Специально для нее художественный руководитель училища поставил «Урок танца» — Марина под музыку «Куклы» Чайковского надевала на руки балетные туфли и показывала па. Был еще «Танец с зонтиками», который заканчивался так: Марину усаживали на плечо и поднимали — высоко над остальными детьми. Все это готовилось специально для поездки училища в Америку.)

— А часто для кого-то из малышей ставят танцы специально? — спросила я у Васильевой.

— Конечно, нет. Хотя в том же классе была очень способная ученица — сейчас она солистка балета — Сперанская. А Марина была на особом положении. Ее мать, скажем, выдала огромный флакон духов врачу училища — она опекала Марину и должна была протирать уборную, чтобы девочка не подхватила там какую-нибудь инфекцию. Привозили Марину на занятия только на «Волге» или «Чайке», и доходило до анекдотов: Марина прибегала к Головкиной и просила: «Тетя Соня, когда же мы поедем на метро? Мне так надоело на машине».

— И как сложилась ее судьба?

— Марина дошла до шестого класса, выделялась своей несценичностью. Показать ее на выпуске оказалось невозможно — была совсем не выучена. Я лично считаю, что выучить Марину было можно, если бы сразу с ней занимался сильный педагог. В результате за год до выпуска ей дали диплом. По существу, убрали, чтобы никто не узнал, что внучку Фурцевой научить так ничему и не смогли. (Бабушки ее в живых уже не было...)

Головкина продолжает рассказ: Сейчас у нас учится внучка президента, под фамилией папы — она не Горбачева. И если вы пройдете по школе, вы ее не узнаете — она проще всех.

— Говорят, для нее создали специальный класс?

— У нас нет специальных классов. У нас пятнадцать лет существует вечернее подготовительное отделение. Туда пришла Ксана. Потом Ксана держала экзамен, и никто, кроме меня, не знал, чья она внучка. Она поступила на тех же основаниях, что и другие, учится в общем классе, раздевается в общей раздевалке. Ксану в школе очень любят, семья ее очень скромная — я всю семью знаю. И девочка очень скромная, трудолюбивая, хорошо воспитана. Так же, как все, Ксана стоит в очереди в столовой, ест то же, что и остальные дети.

Как-то пришла к нам комиссия из Моссовета. Мы, говорят, пошли в буфет, думали, у вас икра... А у нас—жареная колбаса с пшенной кашей. Дети говорят: «Бутерброд с собачьей колбасой».

— Неужели внучка президента ест такую же колбасу?

— Да.

— И Раиса Максимовна не боится, что Ксана отравится?

— Не боится. Раиса Максимовна меня спросила: «Софья Николаевна, что такое «собачья колбаса?» — ей Ксана сказала. Я говорю: «Это, Раиса Максимовна, ребята так называют колбасу третьего сорта».

— Но все-таки это необычный ребенок...

— Почему вы так решили?

— А представьте, что если вдруг ее захотят украсть?

— Ее уже раз хотели украсть в прошлом году. Мальчик из первого класса пришел и сказал: какие-то дяди, пять человек, поставили машину около входа в училище и стали спрашивать, когда выходит Ксана. А так как ее мать, Ирина Михайловна, ходила с ребенком одна и машина их стояла далеко — кстати, обыкновенный «Москвич»,— то я вышла, спрашиваю мужчину: что ему надо? Он — бежать. Я позвала своих товарищей, мы вышли на улицу... Нам пришлось обратиться в милицию, их задержали. Выяснилось: да, у них была цель украсть внучку президента.

Меня удивляет: почему всех интересует внучка? Все время в училище приходят журналисты, с телевидения — вчера опять пришлось выгонять. Я одному журналисту говорю: почему вы должны брать интервью у десятилетней крошки? Зачем нужно ее выделять? Создают вокруг Ксаны ажиотаж, а семья-то хочет, чтобы она училась, как все. В училище узнали, кто она, только когда Горбачева выбрали президентом. Детям в классе сказали, а Ксана и говорит: «Это мой дедушка».

— Есть еще в училище дети членов правительства?

— Нет. Кстати, в свое время на вечерние курсы к нам ходила внучка Ельцина. Потом, когда случилось все это,— ну, Ельцин ушел из горкома партии, она перестала приходить. На вечернем училась у нас и внучка Громыко. Потом, когда случилось и у них, девочка на утреннее отделение экзамен держать не стала.

— Отчего же? Таланта не оказалось?

— Понимаете, в чем дело... Наша профессия требует трудолюбия. Вот в свое время к нам ходила внучка Косыгина — еще в старую школу. Жена Косыгина мне прямо сказала: не надо нам, чтобы она была балериной. Она училась и ни на что не претендовала.

— Но, возможно, внучка Косыгина занимала чье-то место, может, способного человека?

— Она на вечерние курсы ходила. Никто ничьего места не занимает. Я вам должна сказать, что нашей профессии по блату учить нельзя.

(Не рискую спорить с Головкиной, но опять вспоминаю рассказ Т. Васильевой: «Как-то раз ко мне в класс привели девочку и сказали: будет у вас учиться. Звали ее Наташа Архипова. Оказалось, она с очень средними данными. Имела Наташа у меня тройку. Потом я уехала на два года. Вернувшись, сразу поинтересовалась, как мои ученицы,— одна была очень способная. И узнаю: эта, способная, стушевалась, а вперед вышла Наташа Архипова. Потом Наташу стали готовить на конкурс балета, всячески выдвигать. Я своими глазами видела, как на московском конкурсе Архипова валилась с пуантов. Но ее — «тянули». Мы никак не могли понять, почему. Оказалось, что она дочь личного врача Брежнева. Сейчас Архипова танцует в Большом театре, еще при Леониде Ильиче получила звание заслуженной артистки...

В училище открыли интересную закономерность: чем выше и ответственней пост родителя, тем больше у ребенка способностей к танцам. Конечно, можно предположить, что дети важных родителей к балету действительно способны. Но иссякает к окончанию училища, а то и вовсе пропадает — вместе с утратой родительской должности? И отчего все реже и реже со сцены Большого сияют нам новые «звезды»? И все чаще ругаются критики — мол, кордебалет не годится, Большой — давно уже не Большой...

В бедственном положении труппы Большого многие склонны винить училище. И причину видят не только в большом количестве «блатных» — попадают же ребята и с улицы. Корень зла, считают специалисты, в «системе». Специалисты считают, что подбирают для училища педагогические кадры по мудрому принципу: «короля играет свита». А если преподаватель начинает делаться слишком заметным, директор просто отодвигает его в тень. Ни одной знаменитой балерины, народной артистки в училище нет. Единственная здесь народная — сама Софья Николаевна.)

А что об этом думает Головкина?

— Меня упрекают, что среди педагогов училища нет людей с громкими именами. Да, нет. Но когда-то мы приглашали и Максимову, и Васильева, и Семенову, и Карельскую. Понимаете, с детьми совсем не просто работать. Не обязательно народная артистка СССР может быть очень хорошим педагогом. Педагог — это призвание, это надо учиться и — очень любить детей. Вот смотрите — Раиса Степановна Стручкова. У нее своих детей нет. У Ольги Васильевны Лепешинской — нет. У Галины Сергеевны Улановой — нет. А потом есть разные профессии: можно быть педагогом, а можно — репетитором, балетмейстером. Уланова — прекрасный репетитор, но она и в Большом не ведет класс. Стручкова — тоже. Ведет класс только Семенова. И когда говорят, что мы кого-то не пускали к нам преподавать, то называют тех педагогов, которые уже умерли. А все остальные у нас работают, и очень сильный коллектив.

— А как вы сами стали директором училища?

— Я прошла очень хорошую школу. В 33-м с отличием окончила балетное училище и попала в Большой. Была ведущей балериной, танцевала все балеты, которые шли. Прослужила 27 лет. Я очень любила детей, и меня увлекало преподавание. Школа в те годы была разорена, и Фурцева предлагала ее всем — и Мессереру, и Лепешинской... Все отказались. Тогда она вызвала меня — а я была член партии, член бюро Свердловского райкома,— и говорит: «Возьмешь школу? Детей любишь?» — «Люблю». — «Можешь быть директором?»—«Помоему, нет». Но она меня назначила. Это был 1960 год.

Когда я пришла в школу, коллектив не принял меня с распростертыми объятиями. Тогда работали и Семенова, и Мессерер, и Лавровский, и мне нужно было, чтобы они меня признали. Было трудно. Шесть лет училась методике преподавания у ведущих педагогов. А сейчас сама уже написала книжку о методике. Но, должна сказать, я постоянно учусь.

...Вот мне было 75 лет — доброго слова обо мне никто в газете не написал. Даже в журнале «Советский балет». Будто Головкиной не существует. Зато меня обругала «Вечерка»: написали, что у нас тоталитарная школа, что потеряла престиж, пора туда новую Ваганову. Мне все говорят: ну что вы тут работаете? Ведь я имею за рубежом доброе имя. Вот у меня нет личной машины. А там, уверяю вас, я бы имела и машину, и дачу. Но я очень люблю эту школу — это мой второй дом. Вот телевизор мне подарили — я отдала училищу. Отдала свою видеокамеру, потому что школа — нищая. Мне уж дома сказали — хватит, мама, тащить все в школу. И если бы не эти дети в школе, не семья (семья у меня очень хорошая, муж—генерал), я бы, конечно, уехала на год куда-то за границу. Не трудности волнуют, а устала я от мышиной возни, бесконечных объяснений.

— А кто из «звезд» Большого театра — ваши ученицы?

— Мои лично — Бессмертнова, Сорокина, Леонова. Из молодежи — Грачева, Степаненко — все золотые медали. Но удивительные вещи в жизни бывают. Вот взяли Степаненко с золотой медалью, и сейчас она уже ученица Семеновой, порепетировав у нее два месяца.

— То есть?

— Очень просто. Семенова в Америке сказала, что это — ее ученица, занимается у нее с сентября. Уланова болела долго, поехала в Париж, увидела Грачеву, которую я три года учила, и выступила по телевидению, сказала, что это ее воспитанница. И пишут, что Галина Сергеевна воспитала новую «звезду». А когда я сказала об этом, мне ответили: «Ну что ж, вы еще воспитаете». Дважды героиня соцтруда Уланова и героиня Семенова... А я ведь — никто.

— Ну вы народная артистка СССР.

мое А мне ничего не надо. Сахотят заниматься, дети ко мне едут, дети меня любят.

— А какие у вас отношения с министром культуры? Он поддерживает училище?

— Нет. Ведь против меня большая оппозиция: Уланова, Семенова, Лепешинская, Стручкова, Васильев, Максимова и так далее.

— Как, все эти люди — ваша оппозиция?

— Конечно. Я же — за Григоровича. Тут точно два лагеря: Григорович, Головкина и примкнувшие и — все остальные. А Губенко не хочет ни с кем ссориться, зачем ему? Я понимаю... Он прислал мне поздравительную телеграмму на юбилей, но, между нами говоря, могли они «Советской культуре» сказать: все-таки человеку 75 лет, напишите хоть объективную статью — о школе, о Головкиной? Не я же буду просить. Мне в школе дети сделали праздник, и я была очень рада.

У нас умеют убирать таланты. Почему Ирек Мухамедов уехал? Затравили! За то, что поддерживал Григоровича. Не дали Ирекуз звания народного, уголовное дело хотели завести... А я сижу здесь только потому, что имею большой опыт оргработы и мне не хочется отдавать училище в плохие руки.

Когда школа была голодная, холодная, плохая, она никого не интересовала. Сейчас, когда выстроили великолепный балетный комплекс, есть даже свой театр, когда объединили школу, училище и вуз — «мавр сделал свое дело». А так как люди кончили танцевать, не имеют стационара для работы... Вот Васильев — у него нет театра,— он хочет театр, школу. Лепешинская — очень талантливая женщина — тоже хочет школу. Стручкова — хоть и главный редактор «Советского балета» — тоже хочет школу. Все хотят...

Коротко

Окуджава... Аскольдов... Кто больше?

ОПУБЛИКОВАН список претендентов на Госпремию СССР. Кто премию выдает, мне, например, не ясно. А кто выдвигает? И как?

Почему не выдвинут автор пьесы «Борис Годунов» — ясно, но почему забыли Бориса Можаева — автора «Живого»? И разве только Николай Губенко и Валерий Золотухин замечательно играют в этих спектаклях?..

В конце концов ладно. Будем считать, что выдвигают профессионалы и им видней, но дальше, дальше... Цитирую документ: «Комитет напоминает, что работы, выдвинутые на соискание Государственных премий СССР, рассматриваются в два этапа. На первом — отбираются произведения для дальнейшего участия в конкурсе, на втором — принимается решение о присуждении премий».

Вот как! Интересно, руководствуясь какими критериями, комитет будет сейчас решать, кто более достоин принимать дальнейшее участие в конкурсе: Марк Захаров и группа создателей спектакля «Поминальная молитва» или Юрий Любимов? Интересно, как будут сравнивать спектакли «Джан» в Туркменском молодежном театре и «Страсти по Авдею» в Белорусском академическом имени Янки Купалы? На каких весах можно взвесить значимость «Комиссара» Аскольдова и «Слуги» Абдрашитова, чтобы сравнить? Не менее занятно узнать, как будут выбирать из трех представителей литературы: Астафьева, Машбаша и Окуджавы? Ну а уж понять, что лучше — театральный комплекс на Таганке в Москве или архитектура санатория «Решма» в Кинешемском районе Ивановской области,— это для комитета, видимо, совсем уж просто.

Что мешает изменить явно устаревшую систему присвоения высших премий страны, понять не могу! Может быть, все та же любовь к стабильности — пускай и дурной, да своей, знакомой, сердцу милой...

Андрей Максимов

Коротко

СТИЛЬ ЖИЗНИ

СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ ПЕРЕСТРОЙКИ

Олег Давыдов

Если не ошибаюсь, это Достоевский сказал: все мы вышли из гоголевской «Шинели». Пожалуй, речь в этой (ставшей пословицей) фразе идет не только о литературе, но и вообще о самой нашей жизни. Ведь несчастный чиновник, преследуемый злою судьбой,— почти что каждый из нас. Или, во всяком случае, в каждом из нас живет такой бедный чиновник. Каждый из нас и все мы в целом устроены так, что благие наши начинания — будь то шитье шинели или какая-нибудь реформа — слишком часто заканчиваются очень плачевно.

Нет, наверное, Гоголь не намеревался дать в своей повести образец наших неудачных реформ. Но поскольку шитье и реформа — действия очень по смыслу похожие и поскольку писатель не может (о чем бы он ни писал) не втянуть в орбиту своего сочинения всей проблематики, волнующей общество, постольку и шитье шинели у Гоголя оказалось окрашено тем ощущением необходимости перемен и предчувствия неудачи, которое во все времена было столь характерной чертой нашей жизни. Предлагаю убедиться в этом — взглянуть на шитье шинели как на реформу. Реформу — чего? Да неважно... Скажем, народного образования, или административной системы, или, как это особенно сейчас актуально, экономики. Важно только, чтобы субъект перестройки питался духовно, юся в мыслях своих вечную идею будущей шинели.

«К ТЕБЕ ПОПАЛ Я, БОЖЕ, НА ПРИЕМ...»

Но я забегаю вперед, а ведь вначале всякий, кто приходит к власти в нашей стране, хочет обойтись косметическими мерами: борьбой с пьянством, нетрудовыми доходами, повышением дисциплины и вообще — ускорением. Пришедший к портному Акакий Акакиевич Башмачкин так и сказал: «А я вот того, Петрович... шинель-то, сукно... вот видишь, везде в других местах совсем крепкое... да вот только в одном месте немного того... на спине да ведь у плече одном немного попротерлось... И работы немного...»

Пусть никого не смущает такое, на первый взгляд, вопиюще нелепое сближение главы государства и «вечного титулярного советника». Ведь в душе любого из нас контрольно сидит этот забитый чиновник. Он действительно вечен. И дело тут не в чинах. Дело в том, что оба они — и глава, и чиновник — приходят. Правда, один приходит к портному, а другой — к власти. Но в определенном смысле разница между этими двумя инстанциями не так уж и велика.

Там, где решается наша земная судьба, можно увидеть идеальный и вечный прообраз властителя. На просьбу исправить старую шинель божественный Петрович отвечает:

«Нет, нельзя исправить: худой гардероб!»

У идеального перестройщика, конечно, «при этих словах екнуло сердце».

«Отчего же нельзя, Петрович? — сказал он почти умоляющим голосом ребенка.— Ведь у тебя есть же какие-нибудь кусочки...»

«Да кусочки-то можно найти, да нашить-то нельзя: дело совсем гнилое, тронешь иглой — а вот уж оно и ползет».

Согласитесь, этот разговор о предкризисном состоянии советской экономики невозможно читать без содрогания. В реальности он, видимо, соответствует тому трагическому моменту, когда после Чернобыля Михаил Сергеич начинает понимать, что его «ускорение» есть не что иное, как ускорение свободного падения, чреватое самыми «непредсказуемыми последствиями». Он лепечет еще:

«Пусть ползет, а ты тотчас заплаточку».

«Да заплаточки не на чем положить, укрепиться ей не за что, поддержка больно велика. Только слава, что сукно, а подуй ветер, так разлетится».

«Ну да уж прикрепи. Как же этак, право, того!..»

«Нет,— сказал Петрович решительно,— ничего нельзя сделать. Дело совсем плохое. Уж вы лучше... наделайте из нее себе ончуек. А шинель уж, видно, вам придется новую делать».

ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ШИНЕЛИ

Это, увы, приговор. Это значит, что вместо гнилой командно-административной шинели надо начинать кроить новую. Пришлось «на это пойти». И жить перестройщику стало куда интересней. «С этих пор как будто самое существование его сделалось как-то полнее... как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу,— и подруга эта была не кто другая, как та же шинель...» То бишь — перестройка. И все было бы великолепно — депутатские съезды, светлые новые мысли, праздник гласности,— но, к несчастью, по Гоголю, все это кончится очень трагично. Начатые перемены рано или поздно должны натолкнуться на таинственное препятствие в виде усатого люмпена с огромными кулаками.

Он-то и отнимет у нас новую шинель.

К сожалению, это почти неизбежно. Опыт всех российских реформ подтверждает пророчества Гоголя. То «Народная воля» спешит умертвить Освободителя, то революция вдруг опрокинет все благие начинания, то соратники тихо отправят реформатора на заслуженный отдых. Может, воля народа и впрямь такова, что реформы у нас не могут идти до конца? Тогда Гоголь в буквальном смысле пророк русского народа (как и другие великие русские классики). Получается, что он и действительно созерцал «вечную идею» всякой «будущей шинели» на небесах коллективного бессознательного нашей народной души. Ведь пророки, по словам Владимира Соловьева,— «суть носители народного идеала, более других им проникнутые, воплощающие его до некоторой степени в себе и показывающие его другим». Кстати, и метод пророчествования наших пророков-беллетристов очень схож с методом, так сказать, классических пророков — библейских.

Ну вот, например, Достоевский — он-то уж точно вышел из гоголевской «Шинели» — продолжил и детализировал миф о перестройке. Укажу лишь на два его произведения, трактующие тему застывания реформы. Это, во-первых, «Идиот», а во-вторых, «Скверный анекдот». В первом произведении разрабатываются черты личности перестройщика, князя Мышкина, приходящего к полному безумию и потере Настасьи Филипповны, а во втором — речь идет больше о роли начальства, нелепо путающегося под ногами набирающей ход «революции сверху».

ПЕРЕСТРОЙКА: ОБЫКНОВЕННОЕ ЖЕНСКОЕ

То, что князь Мышкин — лишь новое, дополненное переиздание Башмачкина, видно невооруженным глазом. Слишком — от удивительной страсти к каллиграфии до написанного на лице выражения: «я брат твой»,— слишком много у них общего. Но сейчас нас интересует сама перестройка, шитье шинели, история Настасьи Филипповны. Этапы этой истории четко обозначены в романе, надо только вчитаться в текст. Достоевский пишет: «Этот мудреный и хлопотливый «случай»... начался еще очень давно, лет восемнадцать этак назад...» О реформе действительно думали очень давно, и Тоцкий («человек высшего света, с высшими связями и необыкновенного богатства») представляет в романе те «секретные комитеты», которые еще при Николае I занимались подготовкой реформы.

Но тогда это дело не сдвинулось. Только в 1856 году (все даты легко высчитываются из текста романа) Тоцкий заметил в своем поместье девочку, «обещавшую необыкновенную красоту». С тех пор «в воспитании девочки произошла значительная перемена». Эта перемена как раз соответствует тому, что в 1856 году новый император предложил отменить крепостное право и просил «обдумать, как бы привести это в исполнение». Забавное совпадение, не так ли?

Но дальше еще интересней.

Через четыре года «воспитание кончилось». Тоцкий начал «эксплуатировать эту женщину». Иными словами, 10 октября 1860 года «редакционные комиссии» закончили свою работу — путь реформе был открыт. «Этого я желаю, требую, повелеваю!»,— темпераментно восклицал нетерпеливый Александр. Ну, кажется, жить бы...

Однако еще через четыре года Настасья Филипповна неожиданно «выходит из-под контроля». «Она вдруг обнаружила самый неожиданный характер» и начала мучить Тоцкого, который был трусоват или, как он сам говорил, «в высшей степени консервативен». Тут налицо отражение реальных процессов 1863—1864 годов, когда с окончательным освобождением крестьян и изданием законов о местном самоуправлении совпали польское восстание и поджоги в центральных губерниях. Однако словом, Настасья Филипповна повела себя приблизительно так, как ведет себя нынче у нас перестройка.

И наконец, последний акт: реформа ускользает от тоцких. Об этом и написан роман Достоевского. Сам Тоцкий хотел бы выдать Настасью Филипповну за Ганечку Иволгина, сдать ее на руки каким-нибудь безликим исполнителям типа нашего премьера Павлова. Но ведь в том-то и дело, что такие «обыкновенные» и «ординарные» люди не нужны реформе и не могут с ней справиться. А кто может? Тут на сцене и появляются Мышкин с Рогожиным, между которыми и начинает метаться Настасья Филипповна. Появляются оба они, заметим, одновременно и как раз — в день ее именин. Эти новые силы реформы берут ее в оборот, тянут ее каждый в свою сторону... В конце концов гуманный идиотизм интеллигенции и брутальная повадка буржуазии совместными усилиями сводят реформу в могилу.

ДОЛЖНА ЛИ РЕФОРМА ВЕРИТЬ НАЧАЛЬСТВУ?

Но по-настоящему в неудаче реформ виновата прежде всего похотливость тоцких. Об этом у Достоевского рассказано в «Скверном анекдоте». Вот его начало: «Этот скверный анекдот случился именно в то самое время, когда началось с такою неудержимою силой и таким трогательно-наивным порывом возрождение нашего любезного отечества и стремление всех доблестных сынов его к новым судьбам и надеждам... Тогда, однажды зимой, в ясный и морозный вечер, впрочем часу уже в двенадцатом, три чрезвычайно почтенные мужа сидели...» И само собой «эти три мужа были все трое в генеральских чинах», а разговор вели о реформе.

Фигаро рвет на себе волосы и ссорится со своей истеричной «шинелью» — девицей Млекопитаевой, от которой он ждал столько благ.

Нет, в «Скверном анекдоте», конечно, не сказано, что генерал лишает невинности девицу Млекопитаеву, хотя и указано, что затесавшийся тут же сотрудник некоего органа тогдашней гласности все же кричит: «Я подозреваю, что вы один из тех начальников, которые лакомы до молоденьких жен своих подчиненных!» Клевета. Но по крупному счету — то, что всегда совершает начальство с реформой, вполне подпадает под юридическую категорию, которая носит название «право первой ночи». Этим соблазнительным правом недавно воспользовался и Михаил Сергеевич. Он присоединился к программе «500 дней», дал ей свое имя, использовал ее в своих целях, а потом обманул, отказался от нее, пустил гулять на все четыре стороны. А оскорбленный жених, молодой разработчик программы Григорий Явлинский, не вынес позора, не стал с ней сожительствовать, подал в отставку.

«ОТТОГО БЕДА ТВОЯ, ЧТО НЕ СЛУШАЛСЯ МЕНЯ»

Да, первые уроки, которые в тиши «секретных комитетов» дают нашим юным реформам всякого рода тоцкие, оставляют неизгладимый отпечаток на характере самих реформ. Стоит ли после этого удивляться, что обесчещенная перестройка выходит на улицы и устраивает истерики на площадях. Глумятся над самым святым — над руководством, над властью, над партией, которая начала перестройку...

Что же дальше-то будет? Что делать с таким народом?

Генерал, из лучших побуждений изгадивший брачное ложе своего подчиненного, придя в себя после хмельного угара преобразований, «почти бессознательно» шепчет: «Нет, строгость, одна строгость и строгость!».

К слову сказать, и «Обрыв», и «Обломов» тоже написаны на тему крушения благих начинаний. Постоянное обращение к теме неудачи заставляет заподозрить неладное. Нас как бы предупреждают о чем-то, но — нет пророка в своем отечестве. Мы восхищаемся написанным нашими классиками, но не пытаемся внять их пророчествам. И даже — что уж и вовсе трагично — как-то невзначай выстраиваем судьбу свою по нелепым сценариям, извлекаемым из их произведений. Получается, что предостережения оказываются, наоборот, образцами для подражания.

От судьбы, конечно, не уйдешь. Царя Эдипа тоже предупреждали о том, что он убьет своего отца и женится на своей матери. Но как раз вот попытка бегства от этой судьбы и приводит его прямиком к предреченной женитьбе на матери и к убийству отца. Пророчество как бы разъясняет человеку (и обществу в целом) его судьбу. Но таким образом не удерживает, а, скорее, подталкивает к ее осуществлению. Приблизительно так обстоит дело и с русской литературой.

Мы действительно вышли из гоголевской «Шинели». А точнее — из «вечной идеи» шинели, снятой с Акакия Акакиевича усатым бандитом. Но вот следует ли из этого, что мы должны и обязаны во всех мелочах повторять дальнейшую судьбу неудачливого чиновника? То есть — ходатайствовать перед «значительным лицом», получать от него нагоняй, простужаться от этого, умирать, а потом, после смерти, снимать с генералов шинели. Тяжело даже думать об этом застойном диссидентствовании. Может, попробовать плюнуть на миф о шинели (разнообетном покрове Иосифа Прекрасного) и устроиться в жизни как-то иначе, без этого мифа? Но нет, я уже слышу голоса, которые говорят, что у нас слишком холодные зимы и без шинели — нельзя никак.

Рис. Алексея Мершина.

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор
Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ
Илья БАРАНИКАС, зам. главного редактора
Александр ГАГУА, зам. главного редактора, отдел республик
Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора
Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь
Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики
Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики
Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни
Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»
Андрей КАРАУЛОВ, отдел культуры
Леонид КОРЕНЕВ, редактор «Собрания Независимой газеты»
Александр БАНГЕРСКИЙ, отдел международных связей
Ирина БОГАТ, редактор газеты «Independent from Russia»
Сергей СМИРНОВ, отдел рекламы
Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор
Игорь БАРАНОВ

Вадим ВАРШАВСКИЙ, зам. экономического директора по коммерческим вопросам
Эрик АДАМУШКИН, зам. экономического директора по производству
Александр КОКОРЕВ, отдел распространения

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП, Мясницкая (б. Кирова), 13.

Телефоны:
справки 924-47-06;
распространение 925-31-80;
реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 170 000 экз.
Заказ № 1766

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета выходит в Москве, Тбилиси и Южно-Сахалинске по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Журналы

«ВОЛГА»

В МОСКВЕ появились первые три номера едва ли не лучшего сейчас «провинциального» российского журнала «Волга» (ежемесячно выходит в Саратове объемом 200 страниц, а тиражом 25 тысяч и ценой 1 руб. 60 коп.).

Главный «гвоздь» этих номеров — 60 лет ждавший публикации мемуарный роман знаменитого в начале века поэта-акмеиста, а в дальнейшем мастер стихотворного перевода Михаила Зенкевича (1891—1973).

«Поэт предельной крепости», как назвал его Пастернак, М. Зенкевич написал своего «Мужицкого сфинкса» еще в конце двадцатых годов, но никогда не надеялся увидеть его напечатанным. Причины очевидны: тут и нетрадиционная (а позже — неприемлемая) манера, и обилие «не тех» героев и сцен, пусть и подданных скорее в мифологическом, чем в фактическом смысле. Достаточно сказать, что одна из центральных фигур романа — Григорий Распутин (чья «масляница» противостоит в книге «великому Ленинскому посту»), а среди других часто встречающихся персонажей — Гумилев и поволжские крестьяне, Ахматова и Пуришкевич, Николай Второй и Сталин.

Некоторые моменты повествования — по свидетельству публикатора романа Сергея Зенкевича,— будь то аудиенция у расстрелянного русского императора, детальный рассказ о заседании ПБО или якобы причастность автора к убийству Урицкого, не вполне укладываются в рамки той «модной интеллигентской болезни», которой поражено сознание героя, то есть самого автора, на протяжении многих глав романа.

Насыщенность текста подобными эпизодами из области иррационального не объясняется только беллетристическим характером мемуаров, считает С. Зенкевич. Условность изображения — это еще и способ своеобразной маскировки: в случае ареста рукописи можно было бы оправдаться именно тем, что часть повествования была вымышленной, навеянной болезнью. И все же события, описанные в «Мужицком сфинксе», кажутся вполне достоверными во многом благодаря точности автора в мелких деталях, таких, например, как стоимость обеда в петроградском Доме литераторов или количество ступенек, ведущих в подвал «Бродячей собаки».

Короче, «Волга» сделала всем ценителям настоящей литературы отличный подарок и по достоинству отметила 100-летний юбилей Михаила Зенкевича.

Из других бесспорных удач журнала отметим «неизвестную публицистику» В. Г. Короленко (№ 1). Вот лишь одна цитата (из неотправленного письма А. В. Луначарскому, 1920 год): «При прежнем порядке и диктатуре помещиков приходилось то и дело опровергать одну широко распространенную ложь: у нас голодовки повторяются оттого, что мужик пьянствует, а не работает. Что мужик пьянствует, может быть, слишком много,— это было верно. Но так же верно, что классовая его особенность — труд, а не пьянство. Иначе вся Россия давно вымерла бы от голода. Теперь вы распространили в народе не меньшее заблуждение: буржуями только и делала, что стригла купоны... Между тем ваши же марксистские статьи можно привести в доказательство, что буржуазия организовала производство и этим в нашем отсталом отечестве совершила нужную, прямо необходимую работу. Закончила ли она эту работу? Можно ли сомневаться в ответе? Но вы уже разбили ее аппарат и этим преждевременным разрушением порвали еще органически не созревший процесс, остановив таким образом производство. Это и вызвало все растущее не по дням, а по часам величайшее бедствие».

В январском номере журнала опубликован также обзор знаменитого сборника «Смена вех» (1921 год) и перепечатана из него статья Ю. Ключникова с тем же названием.

Там же начата продолжающаяся в трех номерах публикация «Очерков крестьянской цивилизации» Виктора Бердинских.

И еще одна цитата — из эссе челябинца (такова география авторов журнала!) Николая Болдырева «Тупики русского сознания» (№ 3): «В России, в которой «человек с умом и сердцем» не мог и не желал жить, все устремлялись в «чудную даль». Все, включая Рахметовых, Базаровых и некрасовских плакальщиков. Едва ли не один Толстой, запершись в Ясной Поляне, учил своим примером жить днем сегодняшним. Но его проповедь Россия всерьез не приняла. Откликнулись Роллан и Гандди. Россия в своей основе не откликнулась, ибо всегда была в трагическом промежутке между Востоком и Западом, не умея и не желая жить ни по-восточному, ни по-западному. Петр I, по видимости, вроде бы решительно повернувший Россию к Западу, на самом деле ввел ее в роковой промежуток. С тех пор она уже тем более не смогла сделать решительный истинный выбор, то есть выбор самой себя, так как было уже совершенно неясно, какова же она есть «сама по себе».

Из анонсов последующих номеров: «Черная книга» Д. А. Валентинова (документы о борьбе большевиков с религией), очерки Ольги Гладышевой «Эта тихая уездная жизнь...», поэтическое и одновременно дотошное «пособие по грибам» Павла Маркулина, «Письма о любви» Т. Горичевой и А. Кузнецовой, а также «Заметки и воспоминания о разных стихотворениях», а также «Похвала поэзии» Ольги Седаковой, чье имя становится все более известным не только за рубежом, но и у нас.

И. З.

ДАЙТЕ НАМ ШАНС СЭКОНОМИТЬ ВАШИ ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ!

МММ

Объединение «МММ» предлагает:
компьютеры, совместимые с IBM PC/AT, XT с любой периферией, и оргтехнику
ВЫ ВИДЕЛИ ГДЕ-НИБУДЬ БОЛЕЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ?
МЫ ПРОДАДИМ ЕЩЕ ДЕШЕВЛЕ!

КОМПЬЮТЕРЫ
IBM PC/AT-286 - 44000 руб.
IBM PC/AT-386 (Винчестер 120 МБ. ОЗУ 4МБ, 25 МГц) - 107000 руб.
ПЛОТТЕРЫ
(графопостроители)
Формат А3 - 31500-33000 руб.
Формат А1 - 107000 руб.
ЛАЗЕРНЫЕ ПРИНТЕРЫ
Формат А4
«LASERJET II P» - 51000 руб.
«LASERJET III» - 85000 руб.

КСЕРОКСЫ
Формат А4
«SHARP Z-50» - 28000 руб.
«CANON FC-2» - 30500 руб.
Формат А3
«RICOH M 100» - 62000 руб.
«CANON 1215» - 80000 руб.
ТЕЛЕФАКСЫ
«MURATE-M5» и «F1» - по 21500 руб.
АВТООТВЕТЧИКИ
«PANASONIC» - 7750-8000 руб.
ТЕЛЕФОНЫ
«PANASONIC» - 3400 руб.

А также широкий выбор дигитайзеров пишущих машинок, электронных записных книжек, калькуляторов и т.д.
Без предоплаты.
Оптовым покупателям предоставляется скидка.

Адрес 109518 Москва,ул Газгольдерная, 10
(проезд метро «Текстильщики», автобусы 29, 725 до остановки «Вычислительный центр»)
Телефоны в Москве 171-03-97,173-44-15, 171-13-81, 171-06-90

Почта

НЕТ ВАМ ПРОЩЕНИЯ

Вы ЗАНЯЛИ откровенно проельцинскую позицию. Значит, «НГ» обречена. Как бы вы ни старались тащить Ельцина за уши, Ельцин — это обочина российской истории, а по самому тракту идет Горбачев, что бы вы о нем ни писали, как бы ни «анализировали» его поступки.

Если бы не Ельцин, с республиками Прибалтики не произошло бы такого несчастья, каким является их отделение от Союза. Если бы не Ельцин, не вел бы себя так неприкрыто нагло З. Гамсахурдиа, с которым беседовал на коленях зав. отделом искусства А. Караулов. Беседовал в то время, когда этот глашатай грузинской свободы топил в крови осетин, которые тоже захотели немного свободы — для себя. Разве не видно, непонятно, что каждое его слово — ложь, спекуляция? Но что вам до этого? Главное, Гамсахурдиа — ваш союзник против Горбачева, ему «удобнее» Ельцин.

Смешно спрашивать, где у вас совесть. Пройдут годы, никто и понятия не будет иметь о Гущине или Караулове, а в учебниках мировой истории будет большая глава, посвященная Горбачеву — освободителю человечества, где Ельцину отведут страницу, а Гамсахурдиа и Ландсбергиса помянут одной строкой.

Если вы просто заблуждаетесь — мне жаль вас. Но если вы знаете истинную цену Ельцину и пользуетесь им лишь как бревном, которым вышибают дверь, то вас не простит ни народ, ни история, ни Бог.

Л. Смирина.

г. Электросталь

ИМПЕРСКАЯ БАЦИЛЛА

НАЧНУ С ТОГО, что, когда узнал о договренности печатать вашу газету в Грузии, удивился: неужели недостаточно того, что у нас печатают «Правду», «Известия», «Красную звезду», «Ленинское знамя»? Видимо, в грузинском характере не терять надежду найти кого-нибудь, кто хоть както поддержал бы нас в трудные дни — даже там, откуда поддержки ждать не приходится.

В вашем обращении «К читателям «НГ» в Грузии» сказано: «Те, кто будет читать нашу русскую газету в Грузии, надеюсь, сумеют сами оценить уровень ее объективности». Увы и ах! Я лично окончательно убедился в том, что объективность и правда не могут существовать на родине тоталитаризма, взращенного на почве восточнорусской деспотии. Очень жаль, но, видимо, русским никогда не удастся истребить в себе имперскую бациллу, которая толкает Россию на гибельный путь Вавилона и Рима.

Ваша газета, по-моему, пока не достигла вершин антигрузинской деятельности, но имеет твердую предпосылку для этого.

Для сохранения «честного» имени вашей газеты было бы лучше довольствоваться рыыком сбыта во внутренней империи, т. е. РСФСР. Теперь мы знаем, чего стоит «Независимая газета». Ничего независимого от КПСС, КГБ, МВД и МО в России нет и быть не может, а потому вы выполняете те же заказы кремлевской жабы, как и «независимые» «Московские новости» и тому подобные издания.

Если вы действительно желаете хоть как-то помочь Грузии, постарайтесь меньше печатать о ней, так как ваши корреспонденты ничего не понимают в происходящих у нас событиях и потому не имеют морального права писать всякую чушь, даже в виде интервью.

Т. Корчилава.

г. Тбилиси

ОСТАВАЙТЕСЬ ТАКИМИ

ПРИВЕТ и наилучшие пожелания всему коллективу «НГ», читателем которой я стал со дня выхода ее в Грузии.

Слава Богу, что существует такая газета, которая пишет правду, и объективно (что и требует весь грузинский народ), и не врет безбожно, как центральные газеты и программа «Время».

Оставайтесь такими честными всегда.

Муртаз Микадзе.

г. Тбилиси

Исторический календарь «НГ»

23 МАЯ

1498 — Во Флоренции сожжен на костре «еретик» Савонарола, протестовавший против роскоши и произвола католического клира.

1618 — Габсбургские наместники в Чехии выброшены из окон Пражского града. Начало Чешского восстания 1618—1620 гг. и Тридцатилетней войны.

1915 — Италия под влиянием русских успехов на австрийском фронте в Карпатах вступила в войну на стороне Антанты.

1946 — Польская делегация во главе с Б. Берутом нанесла (по 27 мая) визит в Москву, по итогам которого было сообщено об аннулировании советской стороной финансовых обязательств Польши 1941—1945 гг., о дальнейшей советской помощи в вооружении, золотых кредитах и увеличении поставок продовольствия. В практику Кремля уже тогда вошло увязывать подобные жесты с конкретными внутриполитическими потребностями своих клиентов (в данном случае — подготовка к общенациональному референдуму, который проводился в Польше в конце июня).

24 МАЯ

1862 — Начали действовать высочайше утвержденные Временные правила для цензуры.

1935 — В «Правде» опубликовано письмо литераторов Асеева, Безыменского, Б. Корнилова, Инбер, Суркова (всего 20 подписей), требующее осуждения поэта Павла Васильева. Формальным поводом послужило рукоприкладство Васильева в отношении Дж. Алтаузена.

1940 — Отряд А. Сикейроса совершил неудачное нападение на виллу Л. Троцкого близ Мехико.

1940 — В Ленинграде родился будущий нобелевский лауреат Иосиф Бродский.

1945 — На приеме в Кремле И. Сталин спросил командующих фронтами: «А как вы смотрите на присвоение товарищу Сталину звания генералиссимуса?» Все пришли в восторг...

1964 — Пожар в библиотеке Украинской АН, уничтоживший ценнейшие памятники украинской культуры.

1982 — Л. Брежнев на пленуме ЦК провозгласил Продовольственную программу, в разработку которой большой вклад внес М. Горбачев как секретарь ЦК партии, отвечающий за сельское хозяйство. Ю. Андропов становится секретарем ЦК вместо покойного М. Суслова и освобождается от должности председателя КГБ.

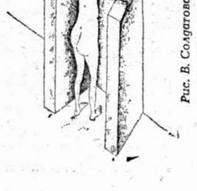


Рис. В. Солдатова.